

Baby

ПЕТКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

САНДРА БУШАР

18+

Сандра Бушар
Детка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бушар С.

Детка / С. Бушар — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Жизнь свела нас с Марком как брата и сестру, но после смерти родителей заставила посмотреть друг на друга иначе... Он стал моей защитой и опорой, а я сумела вернуть его к жизни в этом безумном жестоком мире. Удастся ли нам разгадать все тайны, отвоевать наследство, переступить через разницу в возрасте и осуждение злых языков, чтобы позволить себе маленькое счастье там, где ежедневно приходится бороться за честь своей семьи? Для обложки использовано фото eugenepartyzan, Adobe Stoke. Содержит нецензурную брань.

© Бушар С., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1. Последний Новый Год	5
Глава 2. Новая жизнь – новые правила	13
Глава 3. Новый дом?	18
Главы 4. Два дня	26
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1. Последний Новый Год

– Почему я не могу пойти с вами, Марк?! – Отчаянно топнув ножкой от бессилия, я сделала жалобные глазки и умоляюще выпятила вперед губку.

– Да, любимый, почему? – девушка Марка, Светка, нежно поцеловала упертого парня и, что-то тихо прошептав ему на ушко, добавила более громко: – Сегодня Новый год. И если ваши родители повесили на тебя ее целостность и сохранность, это совершенно не значит, что ты должен запереть Алису в спальне на всю ночь. Это несправедливо и жестоко!

Марк насупился, но потом все же растаял. Подняв свою татуированную руку, задумчиво потер подбородок и оценивающе уставился на меня. Вероятно, внутри он решал дилемму: можно ли четырнадцатилетней девочке пойти на пижамную вечеринку двадцатипятилетних обалдуев, или нет?

Словно в подтверждение моих мыслей, стрельнул в притихшую подружку злобным взглядом и отчеканил:

– Ты ведь понимаешь, что ее родители голову мне оторвут, если с ней что-то случится? Я не буду отходить от нее ни на шаг.

Радостно взвизгнув, я кинулась в объятия Марка. Он сдался, да! Не придется спать в свой день рождения под речь президента!

– А еще я знаю, что ты оторвешь голову любому, кто попытается навредить мне! – подлизывалась я к парню и, дабы добить его окончательно, тихо промурлыкала: – У меня лучший брат на свете! Самый-самый-самый...

Марк Грант не был моим братом по крови, но я не могла представить себя не родственницей этого человека. Наши семьи – Гранты и Воронцовы – дружили еще со времен учебы в Кембридже наших родителей. Затем основали бизнес-империю "Alis Markoni", чем только укрепили свою связь уже на территории России. Все праздники, официальные приемы и просто выходные мы проводили вместе.

Когда я появилась на свет, Марк стал моим вторым отцом. Услышь это человек из ближнего окружения этого безответственного прожигателя жизни, покрутил бы пальцем у виска и прошел мимо в полном недоумении. Но только мне было известно, кем был истинный Грант в своей сути. Он защищал меня от всего мира, оберегал и поддерживал. Он был моим вторым "Я". Только более взрослым и ответственным.

И пусть ему было двадцать пять лет, но он стал моим другом, соратником и примером во всем.

– Конечно, Детка! А ты рассчитывала на другое, а? – В своей обычной шуточной манере он крепко прижал меня к себе и покружил. Услышав свое детское прозвище из рекламы про леопардовые памперсы, сильно потянула его за короткий хвостик, от чего сама напросилась на подзатыльник.

– Алиса! Если все еще хочешь увидеть чудеса этим вечером, переодевайся и пошли наверх.

Невинно поморгав голубыми глазками и заправив за ухо светло-русые пряди, покрутилась перед парнем и осторожно подметила:

– Эм... А я уже как бы одета. Заранее подготовилась...

– Серьезно?! – Вот теперь злость брата казалась не поддельной. Он с ужасом и презрением посмотрел на мои светлые пижамные шорты и сиреневый свитер с коалами. – Пойдешь в трусах??? Совсем чокнулась, Алиса?

– Эй, это пижама, дорогой! – вставила свои пять копеек Светка. Марк лишь холодно отмахнулся от нее, прожигая во мне дырку своими карими глазами. Все знали, как он отно-

сится к девушкам, и подружка совсем не обиделась, а лишь более настойчиво продолжила уговаривать: – Ей четырнадцать, и она может себе позволить ходить в таких шортах. Тем более все девочки сегодня будут так же одеты, это же пижамная вечеринка...

– Могу! – не унималась я, но, поймав сомнение и насмешку во взгляде брата, сморщилась и робко переспросила: – Не могу, да?

– Не можешь, Детка. Не можешь! – подтвердил мои опасения Марк и развернул лицом в сторону спальни. Я не двинулась с места, и ему пришлось буквально толкать меня вперед, попутно уговаривая: – Хочешь, чтобы я исполнил желание твоих родителей и запер в спальне до утра? Они разрешили мне устроить вечеринку только с этим расчетом. Так что надевай НОРМАЛЬНУЮ одежду и приходи к нам.

Сделав последний толчок, он звонко шлепнул меня по заднице и захлопнул дверь. Обреченно выдохнув через сцепленные зубы, я стянула мини-шорты и надела сиреневые свободные штаны с коалами. Недовольно покрутившись перед зеркалом, я состроила себе гримасу.

– Чертов Марк! – прошипела я сквозь зубы. – Готовься! Моя мстя будет ужасной и коварной!

Общая дача Грантов и Воронцовых была похожа на громадный замок, в котором можно потеряться и искать друг друга неделями. Перед отъездом родители разделили дом на две половины, где в одной должна "веселиться" я, а в другой – устраивать свои вечеринки Марк. И где тут справедливость?

– Тебе четырнадцать, Детка! – ласково парировала любые мои возмущения мама. – Ты же знаешь, что полет в Доминикану мы запланировали с Грантами два года назад. Тендер и Новый год – отличный способ найти новых инвесторов; компании нужны друзья. Твой праздник пройдет первого января. И мне очень жаль, что по-другому не выйдет.

– Алиса, прости непутевых родителей и потерпи один вечер, хорошо? – нежно обнял меня папа перед выходом и, чмокнув в нос, побежал подавать матери руку. На двенадцатисантиметровых шпильках по снегу она грозила переломать свои стройные ножки.

На самом деле папа – единственный человек, который не называл меня этой дурацкой кличкой и использовал настоящее имя. За это я любила его еще больше.

Новый год – пустой дом... И вот если бы не было в моей жизни Марка, я осталась бы совсем одна. Наши родители всегда в разъездах, а парень развлекал меня, как родную сестру.

Я прекрасно понимала, что ему подобное тоже помогает справляться с одиночеством и отдыхать от нескончаемого количества девушек, появляющихся в его постели. Но все не важно. Мы были семьей. И он меня любил – это было естественно, как снег зимой.

На подходе к территории Марка я уже всю пританцовывала от разрывающей барабанные перепонки музыки. Как бы там ни было, я добилась своего! Попала на тусовку к взрослой молодежи, где от всех несло сигаретами и алкоголем, а девочки не стеснялись обнимать и целовать своих парней при посторонних. Это был другой мир. К которому я стремилась. В котором жил брат.

– Вау! Детка? Иди к нам! – окликнул меня друг Марка, Сэм. Они вместе учились в Лондоне, и видимо это давало ему право всячески строить мне глазки при любом удобном случае. Я знала, что это шутка. Он никогда бы не позволил себе ничего особенного в отношении меня. – Я налью тебе детского шампанского и дам понюхать сигарету!

– А что, сигареты-жвачки уже закончились? – наигранно грустно я закусила губу и, покрутившись перед знойным блондином, уже неподдельно обреченно выдала на одном дыхании: – В таком виде мне только молоко из бутылочки пить!

Сэм расхохотался так сильно, что едва не столкнулся со своими колен подружку. Я ее не знала, но тот взгляд, которым она меня одаривала... явно ничего хорошего не предвещал.

– Надо будет – будешь пить молоко из бутылочки! – пробурчал мимо проходящий Марк.

Не успела я возмутиться, как наглец подхватил меня за талию и утащил от Сэма. Он посадил меня в самое дальнее кресло в комнате и строго сказал, поставив обе руки на подлокотники:

– Не вставать. Не пить. Не курить. Не заигрывать с этими долбо... не подходящими тебе по возрасту парнями. Особо не высовываться. Хм... Я уже говорил “не пить”?

Нахмурившись, я холодно выдала:

– Уже два раза!

Как обычно это бывает, Марк старался не оставлять меня расстроенной. Его рука нежно легла на мой подбородок, заставляя заглянуть в свои обеспокоенные глаза.

– Эй, Детка... Я просто не хочу, чтобы ты вляпалась в неприятности, слышишь? – Его указательный палец обвел широкий зал размашистым жестом, и он, наклонившись прямо к моему уху, продолжил менее громко: – От этих уродов никогда не знаешь, чего ждать. Ты слишком маленькая и невинная, чтобы справиться одной. Но тебе и не нужно. Есть ведь я!

Он отстранился и, весело подмигнув, просто ушел.

Не знаю почему, но все это время я не дышала, а теперь остро ощущала кожей место, где только недавно было его дыхание. А его руки, украшенные мелкими венками по мускулистым бицепсам, так и грозили стать моим наваждением на грядущую неделю. И что это значит???

Нужно было отвлечься. Тяжко вздохнув, я начала осматривать комнату. В ней находилось около двадцати уже несколько пьяных и не замечающих меня человек: девочки в коротеньких шортах и майках, и парни с голым торсом, только в шортах или длинных штанах. Они с радостью демонстрировали свой пресс девочкам и буквально прижимались им во время танца все плотнее и плотнее. Возможно, конечно, это для того, чтобы получше разглядеть, у кого богаче декольте.

Один мой брат был в майке. Его права рука была забита всевозможными разноцветными татуировками по типу рукава. Небольшая ее часть пряталась под одеждой. Я знала, как сильно он жалел о своем глупом решении изуродовать тело, но мне все казалось уместным. Татуировка не только дополняла его образ полного засранца, но и делала уникальным, неповторимым, особенным...

Пока Марк весело танцевал со Светкой, я с нескрываемым восторгом подметила, что бицепсы у брата мощнее, чем у его друзей, раза в два. Ему не нужно было оголять живот, и так каждый кубик прорисовывался под тонкой тканью. Все равно он был лучшим, среди... всего мира!

– Детка! – Внезапно в голову прилетел скомканный лист бумаги, и я злобно уставилась на Сэма, посылающего мне извиняющийся воздушный поцелуй. – Не тупи, Алиса... Прочти!

На тридцать секунд мои мозги зависли, а щеки все еще пылали. Сэм явно заметил, как я разглядывала собственного брата. Мало ли, что этому красавчику могло прийти в голову? Не хотелось, чтобы кто-то подумал про мои странные наклонности... Фу! Даже думать о таком противно!

Развернув листик, прочла короткое послание: "Идем играть в бутылочку? Ради тебя фанты будут мягкими и без интима!)))))"

Тяжело вздохнув, я написала ответ ручкой, которая валялась на столике рядом: "Нет, прости. Марк меня убьет и отошлет спать". Только вот перед тем, как кинуть его обратно, снова бросила взгляд на брата.

Пока я отвлеклась, ситуация поменялась в корне. Теперь рука Марка грубо тискала Светку за задницу и пышную грудь, пока сам он медленно подталкивал ее к ближайшему коридору. Не знаю, что он там шептал ей на ухо, но девушка была красная, как помидор и не переставала хихикать.

Что-то внутри рухнуло... Я знала, что Марк – бабник. Знала, что каждый день из его спальни выходила новая девушка. Но... он никогда не позволял себе делать нечто подобное у меня на глазах.

Судорожно посчитав дни, я вдруг осознала: Светка продержалась целых семь! Семь дней они не расставались ни на минуту. Возможно... это любовь? Та самая... Единственная и на всю жизнь...

Мое сердце было разбито. Дышать стало тяжело, а слезы медленно подкатывали к глазам. Я понимала, что глупо ревновать брата, рано или поздно он все же женился бы и завел детей. Зачем ему сестра? Да еще и не родная. Кто я вообще такая? Дочь друзей семьи...

Подскочив с места, я была намерена покинуть комнату раз и навсегда. Не хотелось больше видеть Марка. Хотя бы до утра. Ему не нужны мои тревоги, не стоит портить парню вечер. А мне и самой не нравилось, как я реагирую на то, что приносит ему такое удовольствие: на девушек.

В один момент кто-то сильно схватил меня за руку и потянул на себя. В секунду я оказалась сидящей около Сэма на мягком красном диване, а тот, довольно скалясь, пояснил:

– В бутылочку тут будем играть. Куда ты уже намылилась, а? Ты же играешь?

Сэм как бы невзначай положил руку на мою коленку. Внимание такого взрослого и красивого парня было приятно, но я не удержалась, чтобы еще раз не взглянуть в сторону Марка... Они со Светкой уже находились возле входа в ближайшую спальню, и рука подружки была у него в шортах. Черт, почему так больно?!

– Да, я играю!

Сэм кивнул и посмотрел на Марту, которая писала фанты и засовывала их в бутылку с широким горлышком.

– Детка тоже играет, желания пиши без пошлостей... Марта, я серьезно! Все должно быть прилично.

– Офигеть! Это что, мне всё переделывать?! – Марта глянула на Сэма такими глазами, словно он только что попросил ее перебрать крупу вручную. – Мы так до Нового года ни разу не сыграем!

– Твои проблемы! – непозволительно грубо огрызнулся Сэм и, убрав руку с моей коленки, потянулся к бутылке. – Алисе четырнадцать, и она не будет...

– Все настолько... плохо? – многозначительно спросила я Марту, а та равнодушно пожала плечами. Дескать, "не все, но"... – Окей, менять под меня ничего не нужно. Мне четырнадцать, а не пять!

Глаза рядом сидящего Сэма опасно вспыхнули, но ради приличия парень еще пару минут уговаривал меня передумать. Я была настроена решительно. В конце концов, не заставят же они меня спать с кем-то?! А поцелуем меня не напугаешь. Слава богу, опыт уже имелся.

Не прошло и десяти минут, как около пяти человек, включая меня, сели на диван. Марка и Светы не было.

– Значит так. Крутим бутылку, на кого укажет горлышко, тот вытягивает свое задание. Если не хочет выполнять, получает вопрос от того, кто был "счастливым" перед этим. Ответить нужно обязательно! – торопливо пояснила Марта и, уже крутанув бутылку, чисто символически спросила: – Начинаем?

Первой "счастливицей" стала сама Марта. Не знаю, что там было за желание, но едва та развернула листочек, как стала пунцовая и убитым голосом прошептала: "Хочу "правду".

Она была первая, так что вопрос решил задать Сэм. Снова устроив ладонь на моей коленке, он саркастично спросил:

– Сколько раз ты занималась сексом с хозяином сегодняшней вечеринки?

За столом было всего три девушки и два парня. Все дамы потупились, и бывшая злость во мне воскресла... Почему раньше мне не казалось это настолько мерзким?! В мире есть хоть одна девушка, с которой не спал Марк Грант?

– Дайте-ка подумать... Два раза в прошлом году, один раз в этом и... В общем пять. Точно, пять! – гордо заявила Марта и самодовольно поправила глубокое декольте. На вид ей было лет двадцать, а вела она себя уже как шлюха. Что ж, зато нашла свое истинное призвание.

Далее бутылочка крутилась невыносимо долго. Все внутри замерло, будто ожидая увидеть горлышко, указывающее на меня. Так оно и было бы, но в последний момент кто-то дернул стол и носик указал на Сэма.

– Наконец-то веселье! А то я уже начал засыпать... – саркастично протянул он и, шлепнув меня по коленке, отпустил; развернул фант, громко зачитав желание: – "Первый поцелуй". Ого, вот это "ничего особенного", Марта... Как так?!

Девушка лишь пожала плечами, пока я судорожно прикидывала, кого выберет Сэм: Марту, которая всю строила ему глазки и ранее сидела на коленях, или Веру, которая может лишь бросать стеснительные взгляды в сторону моего соседа. Пожалуй, последний вариант был бы более комичным!

– Алиса! – радостно воскликнул Сэм и, театрально развернув мое лицо к себе, продолжил свое шоу: – Подарите ли Вы мне свой первый поцелуй, миледи, ведь с остальными я уже имел честь целоваться!

Я была ошарашена, обескуражена и поражена его нахальством. Тем не менее вместо того, чтобы растеряться, попустила друга:

– Уверена, с Верой ты еще не целовался, Сэм. Не вешай мне лапшу на уши.

– С Верой? – губы блондина сложились в тонкую линию, и он недовольно обвел даму невидящим взглядом. – Я так понимаю, что речь идет не про МОЙ первый поцелуй, а первый поцелуй ИМЕННО девушки. В жизни, Детка. Получается, выбирать я должен среди тебя... и тебя.

– Нет, Сэм, я не имела в виду ничего такого... – Марта попыталась перебить вроде как своего парня, но тот послал ей уничтожающий взгляд и снова посмотрел на меня.

Тогда я впервые отличила похоть от простого опьянения. Стало немного страшно, и тоска по ненавистному Марку вернулась.

– Увы, я уже целовалась, дорогой друг! Так что с Верой мы в равном положении... – самодовольно воскликнула я так громко, чтобы все слышали.

Жаль, что именно в этот момент откуда-то появился растрепанный Марк и прокричал со мной в один голос:

– Какого черта твое кресло пустует, Детка?! – Я замерла, не без труда убирая со своей коленки руку Сэма, чтобы заглянуть в лицо брату. Лишь сейчас он, наконец, услышал мои слова, осознал и после этого прорычал: – Что, блядь, ты только что сказала?

Это был первый раз, когда брат употребил при мне мат. Дело пахло жареным...

Дальше все происходило слишком бурно и стремительно. Сперва Марк оскалился и буквально отшвырнул Светку в рядом стоящее кресло. Потом, обойдя стол, подошел к нам с Сэмом и, схватив его за шкирку, потащил в коридор.

Я лишь безвольной куклой упала на диван, не успевая как-то образумить Марка.

– Эй, братан... Какого хрена?! Ты ведь знаешь, как я отношусь к Алисе! Ничего плохого и запрещенного ей бы не сделал... – примирительно пытался перекричать музыку Сэм. Кажется, даже специально не сопротивлялся, чтобы уверить нападающего в искренности своих слов.

Я же только и могла, что вторить брату вслед: "Это не он. Не с ним я целовалась." Но было уже поздно...

В коридоре раздались крики, и буквально все ринулись туда. Кто-то заблаговременно вырубил музыку. Приятели Марка видели что-то забавное в драке за честь малолетки, а вот я

буквально умирала от несправедливости, стараясь растолкать всех и втиснуться в самую гущу событий.

– Если тебе хочется трахаться, засунь свой член в другое место, уебок! – услышала я голос Марка, а затем послышался звук разбившегося стекла и треснувшего дерева.

– Это был бы просто поцелуй! Что такого?! Это запрещено в четырнадцать, а? Ой, подожди-ка... Может, ты претендуешь на мое место, а?! – все еще пытался оправдать себя Сэм.

Краем глаза мне удалось увидеть часть действия: Марк нападал, а Сэм оборонялся. Плохо... Ведь то и дело ему прилетало...

– К тому же, твоя сестренка и без меня не невинный ангел! Она только что сказала, что уже целовалась с кем-то. Может, не стоит так яростно хранить честь, которой уже давно нет, а?

Сэм явно сказал это в сердцах, но жалость к нему после этого у меня резко пропала. Именно тогда удалось оттолкнуть радостную Веру и увидеть, как Марк с безумным взглядом поднимает друга за шею и скидывает с винтовой лестницы прямо к центральному входу в дом.

Все замерли. Слышно было каждый стон парня, его всхлипы, крики, а затем и полное молчание. Сэм потерял сознание...

В этот момент я не выдержала и подбежала к Марку. Внутри бушевала такая злость на этого человека, что я, не задумываясь, вмазала ему мощную пощечину.

Второй виток молчания повис в доме.

– Ах, вот ты как, Алиса... – едко прошипел он сквозь зубы, буквально выплюнув мое имя.

Это было ударом... Брат не верил мне! Не понимал! Не доверял...

Последовала еще одна пощечина, более отчаянная. На глазах уже появились слезы, а на заднем плане послышались крики и ахи, когда Марк ни с того ни с сего перекинул меня через плечо и понес вниз по лестнице.

Там парни приводили в себя Сэма. Слава богу, он был уже в сознании. Видимо, алкоголь в крови сделал из него бессмертного.

Проходя мимо дворецкого, брат грозно бросил ему:

– Разберись. Чтобы в течение получаса никого тут не было. Меня не тревожить!

Дмитрий Алексеевич стойко выдержал хлесткую команду от Марка и даже не моргнул на его холодность. Я же видела парня таким впервые и была поражена... Первый раз в обществе брата было настолько страшно, что я не решалась закатывать истерику. А меня, между прочим, несли в неизвестном направлении.

Единственное, на что я обратила внимание – мы на нейтральной территории дома.

– Молчи лучше, – словно ощущая мои порывы к сопротивлению, ошетинился Марк, – не беси меня еще больше, Детка. Я и так на грани, чтобы не отшлепать тебя отцовским ремнем!

Наконец он занес меня в какой-то кабинет. Если честно, я не была тут раньше. Некое подобие мини-зала: два красных дивана, камин и небольшой стеклянный стол около трех полок с книгами. Но это не особо меня напугало, ведь я была не во всех комнатах дома. Меня всегда тянуло только туда, где много народу.

В секунду Марк скинул меня с плеча и прижал к двери, чтобы я и не думала бежать. Его руки кандалами врезались по обе стороны от меня, припечатывая к месту еще плотнее.

Никогда не видела его... таким. Было не просто страшно, но и как-то интересно, что ли. Вечно ласковый, веселый и обходительный Марк сейчас просто полосовал меня глазами. А его холодный голос буквально заставлял дрожать:

– Ну, рассказывай. Какие еще грани взрослой жизни ты успела для себя открыть в ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ?!

Не выдержав его взгляда, я потупилась и виновато уставилась под ноги. В семье на меня никто никогда не кричал, да и слышать подобное неодобрение от брата было, мягко говоря, неприятно. Все девочки в моем классе уже целовались, и я не видела в этом чего-то ужасного. До этого момента.

– А ты только что избил лучшего друга до полусмерти. Просто так! – решила защищаться я, стараясь перевести тему.

Марк шумно выдохнул через нос, а затем взял мой подбородок и повернул к себе. Его лицо было так близко, что дыхание попадало на мои губы. От этого по телу прошла странная дрожь и осталась жить где-то в животе.

– Не просто так, Алиса! – поучительно отчеканил он и, закатив глаза, сбивчиво сказал то, что, по всей видимости, не хотел: – Ты уже выросла. Стала видной, красивой девочкой, понимаешь? Мальчишки смотрят на тебя... эм... так, как не должны. Ты выглядишь намного старше своих лет. Просто... думай головой, прежде чем на что-то соглашаться с такими, как Сэм. Хорошо? Понимаешь, о чем я?

Против воли я усмехнулась. Парень, который перепробовал всех девочек от восемнадцати до тридцати, рассказывал мне, как не попасть в койку раньше времени. Чувствуете? Пахнет иронией судьбы.

Наверное, пьяное дыхание Марка на меня так подействовало, что я решилась на следующую грубую колкость:

– А во сколько *ты* лишился девственности, братик? Тебе тогда уже было десять, а? – Карие глаза парня напротив округлились и тут же сощурились до невозможности. Это подогрело меня для еще одной непозволительной дерзости: – И вообще, не ты ли должен был следить за моим благополучием и безопасностью, а не трахать свою подружку в соседней комнате? По сути, ты избил Сэма за то, в чем сам виноват. Где твои обещанные забота и внимание, а?!

И только сказав это, поняла, что натворила... Он был мне братом, а с ними не говорят о сексе. Никогда не употребляют термин "трахаешься".

Я перешла грань, и пути обратно перекрыты.

– Ревнуешь, Детка? – насмешливо спросил Марк и, нежно откинув мои русые волосы через одно плечо, тихо прошептал на ухо: – Я всегда буду твоим братом, Алиса. Всегда рядом, чтобы оторвать член любому, кто попытается тебе навредить. Не важно, чем я занят в данный момент. Ты всегда в безопасности, если следуешь простым моим указаниям.

– А разве секс – это вред, Марк? – я намеревалась пошутить, но голос предательски дрогнул. По шее поползли сладкие мурашки от горячего дыхания парня.

Было странно, почему он так быстро дышит, но больше всего меня взбудоражило, когда его губы случайно коснулись моей кожи на шее. Я не знала, как назвать это чувство, но более пьяной я себя еще никогда не чувствовала. Хотелось закрыть глаза и попросить его повторить это снова. Я становилась безумной...

– В нашем случае – да, – хрипло прошептал мне Марк. От каждой произносимой им буквы губы изредка задевали кожу, а я едва сдерживала тихий стон.

– В нашем? – чисто на автомате повторила, не замечая, как сама чуть ли не подставляю кожу под его губы. Мозг отключился напрочь.

– В твоём, Детка. В твоём... Я просто оговорился.

Макс отстранился так медленно, что я физически ощущала, как разрывается ниточка нашей связи. Это меня убивало. Хотелось еще и еще!

Видимо, Марку тоже, потому как он не собирался меня отпускать, все еще удерживая на месте в плотном кольце своих рук.

Он завис в опасной близости от моего лица и, усмехнувшись, щелкнул меня по носу большим пальцем. Я поморщилась от щекотки, но палец он не убрал, а лишь провел осторожную полоску прямо к моим губам.

Его лицо казалось настолько увлеченным и задумчивым, когда Марк осторожно оттянул мою нижнюю губу и тут же ее опустил. Я не могла отвести глаз от него. Никогда не видела ничего более завораживающего...

Тем же немного влажным пальцем он продолжил свой путь по подбородку и едва коснулся шеи – я вспыхнула. Это была моя эrogenная зона, и узнала я о ней еще во время первого поцелуя с одноклассником. Он пытался поставить мне засос, а я чуть не умерла от возбуждения...

– Кто? – не своим голосом прошептал Марк, продолжая свой порочный путь по шее...
– Кто твой первый? Я хочу знать. Мне это важно.

Я не ответила, а он внезапно посмотрел мне прямо в глаза и... я потерялась.

Весь прошлый мир рухнул. Я вдруг осознала, что никогда не смотрела на Марка как... как на мужчину. Совершенного, желанного, сексуального, возбуждающего мужчину. Мне было рано об этом думать, но я ничего не могла с собой поделать. *Мы* не могли.

– Скажи мне! – более хрипло и настойчиво прорычал Марк.

И я собиралась сказать. Я бы сейчас сделала все, что бы он ни попросил. Но стоило открыть рот, как я увидела, с какой жадностью он смотрит на мои губы. Это был мой предел. Сильнее накалиться воздух между нами просто не мог!

– Господин Грант! Господин Грант! Марк... Где вы?! – По коридору бежал дворецкий и с перепуганным лицом искал хозяина дома. Ну, или временного хозяина.

В тот момент Марк очнулся. Проморгавшись, он взглянул на меня с таким ужасом и шоком, что по спине прошла волна холодного пота. Казалось, сейчас он оттолкнет меня, как Светку. Но... Марк лишь шарахнулся от меня, словно от самой большой ошибки в своей жизни. Он был так сильно перепуган, будто кто-то на его глазах зарезал ребенка, не меньше.

Молча отойдя в сторону, я позволила ему выйти к дворецкому.

Мысли путались. Я не понимала, что происходит со мной и моим телом. Те же мысли терзали по поводу Марка, но...

Одно я знала точно: как вчера уже не будет никогда. Что-то изменилось в нем, во мне, в нас...

И кто знает, куда это приведет...

Глава 2. Новая жизнь – новые правила

Когда я думала, что "как вчера уже не будет", то не предполагала все масштабы катастрофы... Просидев какое-то время в той злополучной гостиной, поняла, что сама ничего не решу. Нужно найти Марка и потребовать объяснений. Расставить все точки над "и".

Умом я понимала, что произошедшее в той злополучной комнате было не тем, чем казалось... однако внутренняя потребность услышать это от Марка не давала мне пойти спать, как ни в чем не бывало.

Но на его территории парня дома не оказалось, как и на моей. Гости тоже разошлось, а следы драки пропали вместе с самим пострадавшим. Вот тогда у меня и появились некоторые соображения о надвигающемся несчастье... Я подумала, что Сэм умер, а Марка полиция утащила в тюрьму.

Не знаю зачем, но я побежала в гараж. Почему-то показалось, что если Марка и правда арестовали, то ему хотя бы разрешат поехать в участок на своей машине.

Это и помогло найти Гранта.

Он сидел на водительском месте общего внедорожника нашей семьи. Наши отцы вместе купили его пару недель назад, чтобы на зимних каникулах съездить в небольшое путешествие за границу. Оно должно было начаться через день после их возвращения из Доминиканы.

Марк... плакал, слепым взглядом уставившись перед собой, и не заметил, когда я открыла двери салона. Это был первый и последний раз, когда я видела его уязвимым. Да и ребенок в нем искоренился под ноль после этой ночи. Думаю, я одна видела его таким. Многое тогда поменялось.

Не нужно было произносить вслух, чтобы понять: произошло что-то поистине ужасное.

– Грант... – тихо окликнула я его, положив руку на плечо. Он словно очнулся от моего голоса, но растерянность никуда не делась. Его глаза пропитались обреченностью, печалью, болью и сожалением... – Что случилось? – и вдруг будто что-то кольнуло, – Наши родители?..

Я не смогла закончить предложение. Не знала, что спрашивать, и не знала, хочу ли что-то знать. Почва медленно уходила из-под ног, когда он резко подхватил меня подмышки и затянул к себе на колени.

Может быть, он сделал это, чтобы не смотреть мне в глаза. Может, и вправду хотел утешить, но последующие слова разбили мой мир вдребезги, стерли все детские иллюзии, разрушили все мечты:

– Их самолет... Он попал в грозовое облако и... Детка, никто не выжил. Мне очень жаль. Их больше нет.

После этого момента прошло много лет. События сменялись одно за другим, и не всегда удавалось выживать легко или просто. Но этот момент оказался худшим за всю историю. Гребанный конец детства наступил внезапно.

Этот Новый год и, по совместительству, мой пятнадцатый день рождения стал особенным. В плохом смысле. После этого стаи голодных тварей, желающих разорвать компанию наших семей, накнулись на двух несчастных детей. Но они еще не знали Марка Гранта. Хотя... Тогда он и сам был еще с собой не знаком.

Неприятности нападали на нас с такой частотой, что бывали минуты, когда мы считали, что смысла бороться больше нет. Двое детей миллионеров, Марк Грант и Алиса Воронцова, остались одни и без защиты. А что это значило? Правильно! Все враги семьи, продуманные особы и просто жаждущие оторвать кусок побольше, вспомнили все грехи родителей, долги и их проступки.

Сперва родители Сэма заставили написать парня заявление о нападении и избиении. Адвокат семьи Грантов откупился от него за баснословные деньги, но это было достаточным пятном на репутации Марка, чтобы совет директоров компании "Alis Markoni" оспорил его права. К счастью, Сергей Грант успел составить завещание, и после пяти месяцев вражды адвокаты компании таки отвоевали наследство Марка, а он стал единоличным владельцем и генеральным директором.

Это все я узнавала только благодаря СМИ, ведь Марк отчаянно скрывал проблемы. От этого становилось еще печальнее, ведь информация, что попадает в прессу – это лишь самая верхушка айсберга.

– Тебе пятнадцать, так что до вступления в наследство нужно подождать, Алиса, – однажды сам начал разговор Марк. Он не брал меня с собой на встречи и суды, а постоянно запирали одну дома с кучей охранников. Я знала, что парень многое мне не договаривает, и как ему тяжело, но ничем не могла помочь. У меня тоже погибли родители, и я была ребенком... – Никто не лишит тебя фамилии. Наши родители бы этого не хотели, и я никому не позволю причинить тебе вред. Слава богу, высшее образование я успел получить... Это огромное преимущество в данной ситуации.

Мне хотелось как-то поддержать Марка, который теперь приходил лишь после двенадцати ночи и уходил на рассвете. Он постоянно пил алкоголь и всерьез подсел на табак. Я жила в доме Грантов, и теперь в нем не появлялись ни одна девушка или посторонний человек. Только мы вдвоем. Но и без этого было понятно: все поменялось, а в воздухе повисла неизвестность.

Марк сидел в широком кресле цвета металла и задумчиво чесал уже заметно отросшую бороду, засмотревшись куда-то в пустоту. Тогда я встала и, не раздумывая, села к нему на колени. Так было всегда (в прошлой жизни), а сейчас мне просто необходимо получить некую уверенность в том, что не все в этом мире рухнуло. И Марку тоже.

Он тяжело выдохнул и устало прижал меня к себе так крепко, что стало тяжело дышать. Впервые за почти полгода так хорошо и спокойно. Марк рядом и все еще со мной.

– Спасибо, – едва слышно прошептал он и, шумно втянув запах моих волос, осторожно накрутил длинную прядь на указательный палец. Я чувствовала, как он напрягся перед тем, как начать серьезный разговор: – Тебе ведь пока только пятнадцать, поэтому нужен опекун.

Я затаила дыхание. Вроде как прошло полгода, а до сих пор не верилось, что теперь нет моих самых родных и близких.

– В общем, я уже оформил опекунство на себя! – за секунду выпалил он, словно боясь моей реакции. Но почему? Ведь это было логично, ожидаемо и прекрасно? А когда я никак не отреагировала, а лишь сильнее прижалась к его груди, он напряженно добавил: – Довольно давно, Алиса. Не сегодня.

Я не понимала его сомнений, и почему-то показалось важным заглянуть в глаза Марку. Что он прячет за своей непроницаемостью? Эти пять месяцев бизнес-войн его закалили, и теперь было сложно пробраться за баррикады внешней холодности.

Долго я смотрела в его карие глаза и ничего не находила, когда все же решилась сказать:

– Спасибо, что не отдал в детский дом. Ты ведь мог. Я боялась начинать этот разговор, потому как мое домашнее обучение затянулось, и...

Внезапно его рука упала на мою шею, и я замерла. Хотелось поежиться от приятных покалываний, что вызывали его прикосновения, но я списала все на тоску по брату. В его глазах теперь плескались отчаяние, непонимание и забота. Казалось, он был искренним, когда ошарашенно прошептал:

– Ты что, Детка?! Я никогда тебя никому не отдам. Все, что я сейчас делаю – это только для тебя. Беспокойство о тебе дает мне силы справиться со всем этим дерьмом.

Это было лучшее, что я слышала от него за всю жизнь. Да и вообще более приятных слов мне никогда никто не говорил. Непроизвольно на губах появилась улыбка, но лишь до тех пор, пока он осторожно не добавил:

– Именно поэтому я хочу, чтобы ты уехала учиться в Штаты и закончила школу там. Здесь... тебе не безопасно. Я не могу вести дела, зная, что ты постоянно сидишь на бочке с порохом.

Я вскочила с места, словно на голову вылили кипяток, и волком уставилась на брата. Все эти красивые слова – прикрытие, чтобы отослать меня к черту на кулички?! Я настолько ему надоела за пять месяцев?!

– Ты ведь все уже решил, не так ли?

Марк потупил взгляд и снова потянулся к коньяку. Во мне разыгралась маленькая капризная девочка, когда я быстро выхватила из его пальцев стакан и запустила его в шкаф напротив.

– И школу тоже выбрал, да, Марк?! Ты ведь все уже продумал и только поэтому так долго тянул с разговором об опекунов...

Грант молчал, но взгляд был красноречивее слов. Он будто говорил: "У тебя нет выбора. По крайней мере, лучшего выхода я не нашел".

И тут меня настигло понимание... Боги, бедный Марк! У него нет такого чудного чело- века, как у меня, который бы решил все его проблемы. Мало того, что Грант так же потерял родителей, так еще и встал у руля крупной компании, не имея опыта, друзей, соратников и просто людей, которым можно было доверять. А он все равно боролся. И все это время справ- лялся, с гордостью посылая врагов куда подальше.

Разве смела я показывать ему свои зубки?

– Ты мой герой, Марк... Мое сокровище... Моя опора... А я веду себя, как стерва со стажем... – едва слышно прошептала я и буквально упала на колени у его ног. Слезы стекали по моим щекам, когда он тяжело выдохнул и неуверенно погладил меня по голове. Его нежность всегда действовала на меня по-особенному. – Я горжусь тобой. Наверное, таких мужчин, как ты, уже не существует... Знаешь? Я хочу постоянно быть рядом.

Внезапно его проглаживания прекратились, и рука, очутившись на моем подбородке, заставила взглянуть в непроницаемые глаза. Я понимала, почему. Впервые я назвала своего брата, прожигателя жизни, мужчиной. Потому что человека напротив нельзя было назвать пар- нем или мальчиком. Они не могут заставить взрослых юристов с двадцатилетним опытом испу- ганно потупить взгляд. А Марк мог.

– Ты будешь, Детка. Будешь... – с неким отчаянием в голосе произнес он, а затем слегка наклонился вперед, чтобы снова затянуть меня к себе на колени.

Мне было приятно свернуться у него на руках и слушать, как спокойные удары его сердца медленно успокаивают и меня, возвращая здравый рассудок. Это мой маленький рай в мире безумия.

Наверное, у Марка были такие же чувства, когда он притянул меня ближе к себе и крепко обнял, жадно втягивая запах. Медленно его нос опускался с моей макушки все ниже и ниже, пока не уткнулся в шею.

Я замерла, чтобы не испортить момент, в которой он нежно пощекотал меня своим дыха- нием, а затем едва ощутимо прикоснулся губами к чувствительной коже. Это было слишком интимно, слишком нежно, слишком... желанно. Ведь целых полгода я убеждала себя, что тот случай на Новый год – всего лишь призрак моей фантазии или мечта гормонов, но сейчас... Вместе с терпким запахом алкоголя в голову пришла одна мысль: "Он хочет тебя поцеловать".

Это безумие. Совершенное вранье подсознания. Что-то неправильное, порочное, запрет- ное... Но я все равно как бабочка постаралась повернуться к "раскаленной лампе".

Грант не дал. Его пальцы стали сжимать мою шею еще крепче, когда он хрипло прошеп- тал мне, каждый раз задевая нежную кожу мягкими губами и небритостью:

– Если ты сейчас хочешь мне помочь, а не еще больше свести с ума, просто уезжай. Там никто до тебя не доберется, и мне... так будет легче. Теперь твоя безопасность – моя жизнь. Помоги мне не потерять ее.

Тяжело выдохнув, я приняла решение, воспринимая каждое прикосновение мужчины, как последнее на долгие-долгие годы. Еще не выйдя из дома, я знала: это станет мукой.

– Когда я смогу вернуться?

– Я дам тебе знать. Дам знать, Детка... – Еще одно крепкое объятие, и он просто встал со мной на руках и понес в спальню. – А теперь деткам пора спать. У кого-то завтра начинается новая жизнь.

Марк аккуратно уложил меня в пижаме под теплое одеяло и печально заглянул в глаза.

– Самолет завтра, да? Но... ты же будешь звонить? – с надеждой спросила я, и он тут же кивнул. – А приезжать в гости? – Скривившись, мужчина только неуверенно повел плечами. – Хреново...

– Приеду, если случится что-нибудь экстренное, – пообещал он и, поцеловав меня в лоб, быстро вышел из комнаты.

"Когда я сильно соскучусь, то обязательно устрою тебе это самое "экстренное", братец!" – подумала я и заснула.

Я не знала, куда именно лечу, в какой штат. Было плевать. Хотелось оставить себе хоть долю приятной интриги в пугающем будущем. Впервые меня отправляли туда, где не будет семьи и Марка... Хотя брат ведь тоже семья, так?

По дороге в аэропорт я с небывалой тоской запоминала каждую улочку родной Москвы. С необычной внимательностью всматривалась в лица прохожих. Кто-то из них улыбался, дети шли за руки с родителями, пары обнимались... а я была одна. Марк не смог выделить времени, чтобы лично посадить меня на самолет.

Но хочу признать, бизнес-класс стал для меня неожиданностью. Страшно представить, сколько денег потратил Грант на мой перелет. Когда стюардесса попросила отключить телефоны, я услышала звук входящего СМС и с радостью увидела, что оно от Марка. Он словно выжидал момент, чтобы попрощаться последним. Финальная точка всегда должна быть за ним.

Это было голосовое сообщение:

«Детка, надеюсь, ты не сильно ненавидишь меня за это решение, но поверь, я стараюсь только для тебя. Ни о чем не переживай, ты будешь под надежной охраной, в хорошей школе и всем обеспечена. К тому же у тебя есть я, который все это контролирует. Будешь плохо учиться – встречу тебя с отцовским ремнем!», – его голос был наигранно-веселым, но все равно собранным и деловитым. В какой-то момент Грант как-то устало выдохнул и уже более человечно прошептал:

– «И да... Я буду скучать по тебе. Хорошего полета, Алиса Воронцова!»

Едва экран выключился, я задышала. Позже я переслушивала сообщение мужчины раз сто, и нашла там уйму тайных знаков и зашифрованного смысла. Конечно, их там не было. Я просто скучала.

Как только по щеке скатилась первая слеза, я увидела видеозапись, прикрепленную к сообщению. Включив режим "в самолете", вышла в интернет и так звонко расхохоталась, что испугала всех богатеньких снобов вокруг.

Это та самая реклама!

Играет детская незатейливая песенка, и маленькая девочка с двумя светлыми хвостиками и голубыми глазами криво бежит по дорожке в обычных белых памперсах. Камера фокусируется на ней, и малютка грустно прикусывает губу, мило надувая щечки.

"Что случилось, Детка?" – хором спрашивают родители.

"Я не модная!" – едва понятно лепечет малышка, которой по возрасту нет и двух (наверняка озвучивала какая-то девочка постарше).

"Вот, держи, Детка!" – пропевают родители.

Тут камера снова отъезжает, а девочка радостно смеется, весело виляя попой в леопардовых подгузниках. Заканчивается все ее смехом и подмигиванием.

– И почему именно это прозвище прицепилась ко мне? – едва слышно вслух прошептала я, а затем на эмоциях включила телефон, ведь мы еще не взлетели, и написала Марку прощальное сообщение: "Я тебя люблю, братик! Хотя иногда готова пристрелить... Пока, Марк!"

Теперь я готова была улететь. Ведь я знала, что Марк Грант все еще меня любит. Я все еще его Детка!

Глава 3. Новый дом?

Местом моего проживания оказался Манхэттен, Нью-Йорк. Школа, в которую определил меня Марк, была больше похожа на лагерь-пансион для миллионеров. Несмотря на то, что занятия проходили в довольно-таки современном отдельном здании, ученики все равно жили в небольших домиках рядом. По сути, это были строения, рассчитанные на от одного до десяти человек.

Я жила одна. И это добавило еще и чувство одиночества к общей депрессии.

Во-первых, я впервые осталась один на один с собой. Не было родителей, которые нужным советом или просто словом помогли бы мне справиться с первыми трудностями. Не было Марка, который ранее являлся моим щитом, закрывающим не только от проблем, но и от реальности.

А она оказалась жестока.

Язык я не знала на нужном уровне, в связи с чем очень отставала от всего класса... И вообще, как выяснилось, не очень-то умела заводить новых друзей...

В первый день подседа к девочке-аутсайдеру и завела с ней довольно странные отношения. Мы не виделись нигде, кроме как за школьной партой. Почти не разговаривали и не делились секретами. Другие же ребята не пытались подружиться, а я не решалась навязываться. Так и тянулись дни...

– Ну что, Детка, как ты? – весело спросил меня Марк. Из-за разницы во времени мы могли разговаривать только либо ранним утром, либо поздним вечером. Он всегда был веселым и слишком разговорчивым. Неужели он не понимает, что я читаю новости и знаю, какие тяжелые у него сейчас времена? – Весело в школе? Могу только представить: Нью-Йорк, бутики и полная вседозволенность... Эх! Мне бы такое в свое время...

Не удержавшись, я расхохоталась и укоризненно отчеканила:

– Твоя охрана не спускает с меня глаз! Я чувствую себя президентом, не меньше. Где тут разгуляться? Никакой личной жизни.

Марк тут же насупился и грубо пропыхтел себе под нос:

– Рано тебе еще гулять. Лучше учись активнее, а не о личной жизни думай! – Я многозначительно приподняла бровь, а тот лишь с вызовом подпер подборок и добавил: – Да, охрана все мне докладывает. Никто за рамки приличия тебе выйти не позволит. Имей в виду. Мои угрозы все еще в силе, Детка. Достану тебя даже из-под земли!

После этого видеоразговора с братом я ощутила себя в капкане. Эмоции, которые все это время копились внутри, не имели пути выхода. И между школой и сном я медленно сходила с ума. Забросив всякое общение с Грантом, я утонула в депрессии. Так прошло полгода.

Новый год я не отмечала, как и свой день рождения. Провалившись в кровати все каникулы, наткнулась в интернете на приглашение в спортзал. С этого и началось все "веселье"...

Сперва я и правда упорно занималась, сгоняя лишние жиры и стресс, а после... После я заметила, что главный тренер Дэвид излишне часто проявляет инициативу в моих занятиях.

Ему было восемнадцать, и он знал, как понравиться девушке. Мы не переходили грань, но наши поцелуи могли довести меня до морального истощения. Таким образом кроме бесчисленного количества прогулов в школе, от нашей взаимной симпатии я получила упругую попу, подкачанные формы и целую тучу проблем.

– Эй, малышка, – шепнул он как-то мне на ухо, когда мы страстно целовались в раздевалке спортивного клуба. Должна признать, что рядом с этим парнем я ощущала себя нужной и желанной, неплохо избавляясь при этом от грустных настроений. – Почему бы нам не сгонять в Мехико на выходные? Ты, я и... парочка моих друзей с их девочками.

Был уже конец лета, и мне оставалось меньше чем полгода до семнадцатилетия. А еще последний класс школы, после которого не существовало никаких планов.

С Марком я практически не общалась, редкие СМС не в счет. О моем парне он знать не мог, ведь встречались мы только в стенах спортклуба, куда охрана перестала заходить после первых трех занятий. Видимо, не считали необходимым.

– Я ведь не гражданин Штатов, Дэвид... – обреченно простонала я. А затем протяжно задышала, когда тот закусил мою мочку уха. – Меня посадят, и дело с концом.

Его ладонь слегка скользнула под спортивную майку и ласково погладила живот.

– Я не позволю. К тому же, у меня тоже нет документов, так что будем все перебираться через границу нелегально.

Впервые я внимательно заглянула в глаза моему парню. Он был смуглый и очень напоминал турка или араба. Черные волосы и глаза очень выгодно смотрелись на фоне идеальной фигуры воина. Из меня же он сделал девушку супергероя. Нет, я не обросла мышцами, а лишь округлилась в нужных местах. Тренер он был что надо!

– Ты ведь работаешь в таком крутом клубе и не имеешь при этом документов? Как такое возможно? – понизив голос до минимума, я силой воли отодвинула его от себя и нервно заправила за ухо длинные светлые пряди. – Может, у тебя еще и судимость есть? Хочешь и мне ее обеспечить? Так себе романтика...

Тяжело выдохнув, он нежно притянул меня к себе и устало задышал в плечо.

– Малыш, я не какой-то придурок с доски объявлений. У меня есть поддельный паспорт, но на границе такое не прокатит. Когда-нибудь я расскажу тебе о себе более детально, а пока... давай сделаем это лето незабываемым вместе, а?

И как тут было не растаять?

Я согласилась на все его авантюры, еще даже не представляя, насколько будет незабываемым это лето. Хоть и совершенно по другой причине!

В назначенный день я попросила охрану отвезти меня в бутик "Sherri Hill", якобы чтобы присмотреть платье для выпускного. Мужчинам никогда не понять, что девушка не станет выбирать наряд за полгода. Оно ведь выйдет из моды!

Мне хотелось приключений и экстрима. Посему, когда Дэвид рассказал о запасном выходе из бутика, я восприняла ситуацию, как некий квест.

Не прошло и пяти минут, как я еле втиснулась в небольшой Volkswagen T1 – машину хиппи. Парни по очереди играли на гитаре медленные проникновенные мелодии, а девочки пели современные поп-песни, хоть и в своеобразной аранжировке. Я была счастлива!

Самый ужас начался позже, когда Дэвид немного нервно осведомил меня, едва все в машине затихли:

– Малышка, сейчас мы пересядем в грузовик и спрячемся там. Ты не переживай, это максимум на пару часов. Затем будут море и романтика.

Только вот все сложилось не так, как хотелось моим новым друзьям. Стоило только подойти к грузовику, как подъехала полиция, причем и мексиканская, и американская. С обеих сторон огады! Самое интересное, что заламывать руки и сажать в полицейскую машину начали всех... кроме меня.

И только заметив черный джип охраны, я поняла, в чем дело.

– Пройдемте с нами, – коротко кивнув полиции, охранник схватил меня за руку и потащил в машину. В его руках все это время был включенный телефон. – Все, господин Грант. Мисс в безопасности.

Пока мы шли к авто, лицо взрослого мужчины искажалось словно от болезненных ударов. Я лишь слышала судорожный вопль в трубке.

Как только для меня открыли дверь, то тут же всучили телефон и затолкали в пустой салон. Это оказалась видеосвязь.

Марк сидел в широком кресле в идеально черном костюме. За время, что я не общалась с братом, он отпустил стильную бородку, больше похожую на легкую небритость. Его взгляд заметно ожесточился, а глаза стали настолько... непробиваемыми, что ли... Меня повело от страха. Кто вообще этот человек?!

– Я привезу тебе самый толстый ремень из своего арсенала. Ты заслужила серьезной взбучки! Готовься, тебя ждет серьезный разговор, Алиса! – было первое, что он сказал. Но я услышала лишь слово "привезу" и моментально расплылась в улыбке. – Эй, я не шучу. Ты даже не представляешь, как мне сейчас сложно просто мило разговаривать с тобой.

– Ты приедешь? Как скоро? – забыв обо всем на свете, я едва не разревелась. Как странно так долго не видеть человека, а все равно от одного взгляда испытывать непередаваемую нужду в нем. Сильнее и сильнее.

Марк устало закатил глаза и посмотрел на ручные часы. С уже меньшей злобой он спокойно сказал:

– Двенадцать часов до посадки самолета. И имей в виду: твоих друзей оштрафуют за попытку незаконного пересечения границы.

Уже было плевать! Марк Грант возвращался в мою жизнь!

Марк

– Что, мать твою, они нашли?! – ослабив галстук, я с трудом сдерживал крик. Сидя в личном самолете компании "Alis Marconi", судорожно пробивал по лэптопу всю охрану Детки и в срочном порядке находил новую, более квалифицированную.

– Марихуана и легкая травка у всех, кроме Алисы Воронцовой. А еще полные сумки презервативов, алкоголя и...

– И у Алисы?! – страх за "сестричку" не дал дослушать весь отчет полицейского. От одной мысли, что я упустил нечто настолько важное, как честь моей Детки, судорогой сводило все тело. Последнее время она отдалилась от меня и ударилась в спорт, но как она связалась с группкой эмигрантов – ума не приложу.

– Нет, она полностью чиста. Даже удивительно... – коротко отрапортовал он и тут же уточнил: – Но ее парень, Дэвид – тренер из спортклуба, где она занимается, – кажется, рассчитывал на веселые выходные. Ведь у него... кхм... всего этого добра было в избытке.

– Ого... Парень, значит? – пробуя это слово на вкус, никак не мог соотнести его с моей девочкой. Она слишком маленькая для таких вещей, даже если в четырнадцать выглядела на все восемнадцать!

Лютая злоба взыграла в теле, заставляя едва ли не раскрошить себе зубы, холодно отчеканивая:

– Думаю, вам стоит проверить его ОСОБО тщательно. Парень должен в ПОЛНОЙ мере понести ответственность за свои поступки.

– Будет сделано! Есть еще указания, господин Грант?

Телефон был бесцеремонно выключен. Они упустили мою Детку! После встречи с ней разнесу на хрен всю их "лучшую" фирму охраны. Как, спрашивается, они оказывают услуги королевской семье, если едва не позволили шестнадцатилетней малолетке сбежать из страны?! Не доверил бы им даже свой галстук!

Внезапно чья-то рука бесцеремонно упала мне на колени, заставляя ненадолго отвлечься от мыслей об Алисе... Мой ремень так и просил оказаться на ее непослушной попке!

– Дорогой, все настолько печально? – наигранно-участливый голосок Юли заставил поморщиться.

Когда охрана доложила мне о происшествии в Нью-Йорке, я как раз сбрасывал негатив с помощью искусных минетов от этой безумно красивой, но тупой, как пробка, девушки. Ее папашка был очень толковым юристом, курирующим мое довольно-таки кропотливое дело. Как оказалось, только дочурка может склонить его в нужную сторону. Пришлось тащить этот балласт с собой, чтобы она не ныла папочке о плохом парне. Сейчас было не то время.

– Не беси... – искусственно улыбнувшись, я едва не послал ее. Позитив в такой день давался с трудом. – Налей лучше выпить.

– Может, я могу помочь как-то по-другому? – ничуть не смутившись моей грубости, она уже знакомо встала на колени, и я сдался. Это лучше, чем если бы снес голову "сестричке" по приезду.

Остаток пути прошел более спокойно, но сегодня справиться с волнением не помогал даже секс. Все же... не так плохо, что Юля отправилась со мной. По крайней мере, будет личное успокоительное. Чувствую, с Алисой оно мне понадобится!

Встречать нас в аэропорту Детке было не позволено. Я так сильно ждал нашей встречи, что не уверен, что смогу не устроить ей взбучку сразу. А вот она пусть хоть так понервничает!

По прибытию водитель отвез нас в школьное жилище Алисы. Еще на подходе я замер, с интересом разглядывая картину, как та меряет шагами комнату за витражным стеклом. Раннее утро, неужели она совсем не спала?

По непонятной самому причине, я позволил себе не стучать. Алиса, услышав звук открывающейся двери, тут же развернулась в мою сторону, давая возможность рассмотреть себя с ног до головы.

Первое, что было мной замечено – она действительно не спала. То ли правда боялась взбучки, то ли скучала. Синяки под глазами, осунувшееся лицо, общая бледность... Идиот! Зачем, спрашивается, было ее так пугать?

Голубые глаза Детки с недоверием рассматривали меня, словно впервые. Хотя... как давно мы нормально общались? Тонкие ручки судорожно прижимались к пышной груди, заставляя ту едва ли не выпрыгивать из глубокого выреза...

Черт! О чем я думаю?!

Когда она мило хлопнула носом и в глазах появились слезки, я больше не смог держать строгий вид:

– Я скучал, Детка...

Она неловко улыбнулась, а затем разбежалась и буквально припечатала меня к стенке, запрыгивая на руки. Пришлось подхватить ее под попу... нереально накаченную, упругую и такую сладкую... Черт!

– А я-то как, Марк! – нежно прошептала она мне, а затем сделала так, как поступала в пятилетнем возрасте: короткими поцелуями осыпала все мое лицо.

И вот тогда я вдруг понял, что этот момент не заменит никакой секс с малознакомыми шлюхами.

Возможно, дело в том, что я редко вижу эту родную малышку, но... Как же всегда хорошо было в ее присутствии... Спокойно. Уютно. Не нужно было прикладывать никаких усилий или находить приличную бабу на недельку-другую со справкой о женском здоровье. Была Детка. Она сглаживала все неровности мира одним своим прикосновением. Как такое вообще возможно?..

– Ты протрешь во мне дырку! – шутливо воскликнул я, и она тут же отстранилась. Кто вообще тянул меня за язык?!

Ее бездонные глаза посмотрели мне куда-то в самую душу только для того, чтобы подмигнуть и спросить:

– Уверен?! Думаю, ты хочешь этого больше, чем я.

И она была права. В тот момент я хотел.

Впервые это произошло тогда, под Новый год, в гостиной, и вот повторилось снова. Только теперь ее черты лица стали более выразительными и взрослыми... Да и девочка явно выросла, что отчетливо ощущалось в моих ладонях и в районе груди.

Охренеть, у меня встал на собственную воспитанницу, которая всю жизнь величала меня братом!

Но когда мозги почти вернулись на место, она еще крепче сжала бедра на моей талии и прикусила губу. Это свело с ума окончательно.

Внутри сражались демоны, которых априори там быть не должно. Что-то темное без конца нашептывало: "Давай! Сделай это! Попробуй ее губы на вкус. Наверняка они такие же вкусные, как и на вид..."

Но был еще здравый рассудок, который напоминал: "Эй, она росла с мыслью, что ты ее брат. А теперь еще и опекун. Притормози! Хватит Детке душевных ран. Хочешь все испортить?"

И второй демон был прав. Только сейчас голоса ему никто не давал... Особенно когда Алиса убрала свои ладошки с шеи и провела ими у меня по волосам. Это был предел...

– Эй, ребята! – послышался голос откуда-то с заднего плана, из другой вселенной, иной жизни... Блядь! Юля. – Привет. Ты Алиса, да? Приятно познакомиться с маленькой сестричкой моего парня. Я Юля.

Юля весело захихикала, когда Алиса быстро спрыгнула с моих рук. Почему мне сейчас так хочется скрутить эту маленькую шейку брюнеточки, вытолкать на улицу и снова вернуться к тому, на чем остановились?

Нет. Все к лучшему. Сама судьба расставила все по местам.

Детка внимательно посмотрела на меня. Она все еще улыбалась, но глаз ее это уже не касалось. Затем, посмотрев на Юлю, она встряхнула головой и весело сказала:

– Что же, если брат притащил тебя за тридевять земель решать проблемы воспитанницы, значит, у вас все серьезно. Неожиданно...

Юля просияла, а мне так и хотелось пробить стену и сказать: "Ты глобально не права, Детка. Совсем!"

Только вот Алиса радостно хлопнула в ладоши и добавила:

– Наконец-то! Я рада.

Я был прав. Она все же считает меня братиком, а я – хренов извращенец.

Алиса

Это было чертовски сложное утро. Я мило улыбалась влюбленной парочке, подавала им чай, рассказывала про учебу, а сама... готова была пристрелить Гранта! Мы не виделись целую кучу времени, а братец решил притащить с собой очередную мисс "я ваша навеки"! Seriously?

Юля была видной брюнеткой с глазами цвета расплавленного золота. Она оказалась шикарной внешне и доброй внутри. От этого я ненавидела ее еще больше.

У нас с Марком и так были какие-то жалкие два дня! ДВА!!! А эта курица не давала мне и слова вставить в разговоре, наверняка величая свою вселенскую тупость словом "забота".

– Детка, мы, наверное, поедем ночевать в отель. Это все же школьные домики... – виновато уточнил Марк.

Я видела, насколько он подавлен. Его губы были сложены в тонкую полоску, а брови сведены на переносице. Вряд ли ласковые поглаживания Юли где-то в районе паха возымели такой эффект. Значит, устал.

Я было открыла рот, чтобы объяснить ситуацию и отстоять свое мнение, как Юля в который раз перебила меня и, с нежностью заглядывая в глаза Гранту, прощепетала:

– Любимый, я уже все вычитала еще в самолете! Если Алиса получит разрешение на пребывание гостей у директора, то мы можем остаться тут. Шикарно, да?! Это можно сделать в интернете, но его подписи, видимо, придется ждать до вечера... – она с умным видом достала свой айфон и показала всем онлайн-письмо.

Чисто из чувства необъятной злости я сунула руку в ящик стола и достала написанное от руки заявление уже со всеми необходимыми печатями. Марк лишь благодарно кивнул, а Юля удивленно заморгала:

– Но... как, Алиса?! У тебя ведь была только ночь!

– Магия, Юль! – самодовольно пожав плечами, я не стала рассказывать, как посреди ночи вломилась в дом к директору, который жил на территории школы. Он уже хотел было меня выгнать (и не только из своего жилища), но узнав, что мой опекун – Марк Грант, финансовый друг заведения, быстро все подписал и передал привет гостям.

Марк устало поднялся с места и, не замечая своей девушки, подошел ко мне и обнял. Кратко поцеловав в висок, он извиняющимся голосом протянул:

– Всегда знал, что моя Алиса умеет творить чудеса... Ты не убьешь меня, если я немного вздремну, а? Смена поясов и все такое... Не спал почти сутки.

Быстро выделив гостевую комнату "молодоженам", я пожелала им спокойного... дня и тайно попросила всевышнего, чтобы те не стали трахаться за стенкой. Хватит мне потрясений за день.

После отправилась в свою постель и, бездумно глядя в окно... заснула.

Мне снился Марк. Казалось, все реально, и я до сих пор ощущаю его пальцы на своей попе. Было чувство, будто он слегка массирует ее, от чего хотелось прижаться к мужчине еще ближе, сильнее, теснее... Странное томление появилось внизу живота, а ворох бабочек сотнями стаяк впорхнул в каждую клеточку моего тела...

Клянусь, мне казалось, он хотел меня поцеловать...

Нет. Бред какой-то.

Я подскочила на кровати, тяжело дыша. Дикая эмоция внутри не утихала, когда вдруг...

– Привет! – веселенькая Юля заставила подпрыгнуть на месте и два раза моргнуть. С какой стати брюнеточка прибежала ко мне в спальню и улеглась рядом в постель?

Словно прочитав мысли на моем лице, она виновато потупилась и протянула милый розовый пакетик с черным бантиком.

– Вот! Это тебе подарок. Лучший комплект Victoria's Secret из новой коллекции! Я видела твои фото и видео (Марк как-то мне показывал), так что считаю, что белье шили специально для тебя. Безумно дорого, но для маленькой сестры любимого ничего не жалко!

Первое: братик пересматривал фото и видео со мной... Второе: какого черта он показывал их своей подружке?! Или... у них на самом деле все настолько серьезно?

На стесняясь, я быстро открыла пакет и, спрятавшись в рядом примыкающей спальне, поменяла свои детские леопардовые трусики на шикарное черное белье с редкими розовыми вставками. В комплект входил еще и милый шелковый халат с пышным бантиком сзади.

Хочу признать... выглядело действительно очень дорого, взросло и сексуально. Как она угадала мой третий размер груди – ума не приложу. Впервые в хорошем лифе я ощущала себя привлекательной девушкой, а не бабой, вскормившей пятерых грудничков. Увы, я всегда мечтала о маленькой груди!

– Ну... Круто! – Юля с нерешительной улыбкой обошла меня, жадно осматривая все детали нового комплекта. Казалось, ей правда важно мое мнение. И я почувствовала себя полным дерьмом, ведь не пожалела бы, если бы Марк выгнал ее на улицу прямо сейчас. Злая я...

– В груди сидит хорошо, угадала. А вот попа... Детка, я, конечно, понимаю, что твой парень – тренер в зале, но не стоит так усердствовать с приседаниями. Ты же не афроамериканка, да?

Хмуро развернувшись к "подружке", я поставила руки в боки, и та испуганно отшатнулась назад. "Она еще и называет меня семейным прозвищем. Точно придушу эту гадину!" – прорычал внутренний голос.

Сбросив минутное наваждение, я задала первый вопрос, который пришел в голову:

– Откуда ты знаешь про Дэвида?

– И Марк уже знает. Он в бешенстве, Алиса... – Юля многозначительно повела бровью и, сделав грустное лицо, решила сыграть роль моей мамочки:

– Детка, тот парень тебе не пара. Когда Марк услышал, что он вез в сумке пакетик марихуаны и целую связку презервативов... В общем, я хочу тебе сказать, что вся ваша компания была прикрытием для его незаконного заработка. Марк склоняется к тому, что парень бы просто изнасиловал тебя в Мексике, а если бы ты сопротивлялась, просто оставил там!

Мысли в голове путались, но я не хотела верить, что это правда. Дэвид был хорошим человеком и никогда бы не допустил ничего подобного...

– Что с моим парнем? – прошипела сквозь зубы я, всерьез полагая, что теперь Юля сочтет меня взбалмошной стервой. Плевать! – Мне сказали, что после недельного заключения их опустят. Возможен штраф.

– Детка, никто не позволит просто выйти на свободу человеку, который пытался незаконно покинуть страну с пакетом наркоты! – пояснила мне девушка с таким личиком, будто учила взрослого человека прописным истинам.

Отлично, теперь я еще и беспросветная тупица!

Грубо прорывав, я понимала, что злюсь на эту крашенную "подружку", но выплеснуть свои чувства хотелось именно Марку. Он притащил в мое и без того убогое логово свою шлюху и разрешил ей читать мне морали?! А еще мой парень сидит в тюрьме, потому что где-то что-то кому-то показалось?! Охренеть!

Я выбежала из спальни и направилась к Марку. За собой я оставляла только грохот от ударов дверей, которые пыталась предотвратить Юля. Даже сейчас, когда я в шаге от ее убийства с особой жестокостью при свидетеле, эта девушка следует за мной по пятам! Неужели и вправду НАСТОЛЬКО недалекая особа?! Ведь причина срыва в ней...

– Марк! – Ворвавшись в его спальню, я не удивилась, когда он уже сидел на постели. Ждал.

Приняв позу "я пришла учинить скандал вселенского масштаба", отчаянно заявила:

– Что за шоу ты тут устраиваешь? Хочешь о чем-то поговорить – приди и сделай это сам. В чем проблема?! Зачем подсылать свою шлюху... – я бросила взгляд на притихшую Юлю и ослабила напор, – девушку... И подачки мне ваши не нужны!

– О чем ты говоришь, Детка? – Он сонно потер глаза, словно и вправду спал несколько секунд назад. Может, действительно не знал о педагогической деятельности своей подруги? Черт...

Внимание Марка привлек мой наряд. Могу поклясться, в ту минуту в его глазах полыхнуло пламя такой силы, что я сама сделала шаг назад и прижалась к стене.

Зачем я вообще приходила-то?

Повысив интонацию, брат тут же поднялся с места и, медленно надвигаясь на меня, спокойно, но так, что пробрало до мозга костей, спросил, указывая на подарок Юли:

– Что... это? Дружок твой подарил?! Не помню, чтобы мне приносили чеки из этого бутика.

На секунду вернулось осознание реальности... Он отслеживает мои счета! Как это называется?

– Это я подарила, любимый... – в последний момент прошептала Юля, и мужчина изменил траекторию, теперь уже расстреливая взглядом подружку. Ее голос выдавал ужасное волнение: – А что такого? Девочка взрослая, должна иметь нечто подобное. Вы, мужики, никогда не подумаете о ТАКИХ мелочах. А мы себя комфортнее чувствуем. Да и в постели... Не важно.

Макс снова посмотрел на меня таким взглядом, будто... заметил, оценил и переоценил. Стало неловко, и я прикрыла себя руками, словно была голая. Только сейчас заметила, что не запахнула халат! Боги, белье же полупрозрачное!

– И ты решила превратить Алису в шлюху, да?! Вали на хрен! – прорычал он таким тоном, что если бы эти слова были направлены в мой адрес, я давно бы получила сердечный приступ.

Только вот не успела я обрадоваться чужому гору, как он внезапно смягчился и миролюбиво прошептал:

– Прости, Юль. Возьми мою кредитку и сходи погуляй. Мне нужно серьезно поговорить с Деткой.

Подружка испуганно посмотрела сперва на меня, затем на злого, как черт, парня, и попыталась помочь:

– Послушай, нам нужно *всем* просто сесть и серьезно поговорить...

– Юля! Иди. Гулять.

Тяжело выдохнув, она послала мне взгляд типа "держись, но ничем не могу помочь, извини" и, порывшись в бумажнике Марка, радостно упорхнула с его кредиткой.

Послышался хлопок входной двери, и Марк повернулся ко мне. Его взгляд не давал мне покоя, вынуждая еще плотнее прижиматься к бедной стенке. Только теперь чувства были другими.

Его взгляд блуждал по новому комплекту с каким-то... нечеловеческим голодом. А каждый шаг в мою сторону заставлял сто раз пожалеть о нервном срыве.

Главы 4. Два дня

Это было безумие. Я не могла дышать, когда Марк приблизился ко мне и заключил в клетку своих рук. Они покоились на стене, по обе стороны от моей талии, но ощущения были... словно именно на коже. Лицо все еще находилось достаточно далеко, чтобы тот продолжал прожигать во мне дырку карими глазами.

Казалось, в один момент он помешался на моих губах. Вот его взгляд блуждает по лицу, в уме решая: "Как убить эту истеричку быстрее?" а затем... он, словно загипнотизированный, изучает каждую складочку пересохших губ. Я слегка облизала их языком, а Марк поперхнулся и тяжело сглотнул.

Все было ещё безумнее, чем в прошлый Новый год. Он казался более... одичавшим. Будто путник в пустыне, которому привиделась вода спустя неделю засушливого пути.

Это распяляло.

В душе я понимала, что это все неправильно, но ничего не могла с собой поделать. Еще несколько минут назад у меня были учеба, парень, депрессия и целая туча проблем... А теперь весь мир сузился до человека передо мной. Моей персональной вселенной.

И это был мой названный брат. Опекун!

Словно в подтверждение своего всего лишь отеческого беспокойства, парень хрипло прошептал:

– Пообещай, что никогда не станешь надевать... это. Иначе я сожгу твоё белье к чертям. Ну же, Детка!

Я молчала. Потому что из-за учащенного пульса не могла собрать мысли в кучу. Он заботился обо мне, как о дочери, которой не желают ошибок, а я... Насколько глубоко я еще могла упасть на дно необъяснимого притяжения к нему? Или все дело в гормонах?

"Давай, Алиса! Вали все на них. Так проще, да?!" – подшучивал здравый рассудок.

Я было хотела отвернуться и отстраниться из-за внутреннего ощущения полной собственной ничтожности, как рука Марка переместилась со стены на самый край халатика. Пояс давно упал на пол, и теперь я сама едва сдерживала края сведенными дрожащими пальцами.

Грант осторожно убрал их и, не касаясь тела, отодвинул шелк в сторону. Клянусь, я чувствовала жар на коже без прикосновений!

Его потемневшие глаза оценивающе прошлись взглядом по откровенному белью, когда Марк прорычал что-то невразумительное, а затем более отчетливо отчеканил вслух, специально для меня:

– Нет. Ты никогда не будешь носить ничего подобного. – А затем, немного подумав, осторожно провел пальцем дорожку от моего пупка до милого бантика на застежке лифа. Я перестала дышать и верить, что все еще не сплю. – Для других...

Я не успела осмыслить сказанные им слова, потому как он, чертыхнувшись, отдернул свою руку и заглянул мне в глаза. Мужчина искал там ответы на свои вопросы, но я не знала, на какие.

В какой-то момент мне почудилось, будто он безмолвно спрашивает: "Хочу ли я того же?" а я... Я вспомнила Новый год. То, как дворецкий легко сменил его безумство на взгляд, полный презрения, неверия и... испуга.

Нет. Я не готова была снова получить от него удар под дых. Сейчас у меня только один родной человек – Марк, и я не разрешу себе потерять его из-за... слабости, наваждения, минутного влечения?! Не уверена, как правильно обозвать мои запретные чувства. Но моя любовь к Марку стоит дороже.

– Зачем ты притащил с собой Юлю и заставил её промывать мне мозги? – уверенно, насколько могла, отчеканила я. Он перевел на меня немного растерянный взгляд, и, пока снова приходил в себя, я отвернулась, быстро сводя края халата. – И где мой парень? Ты уверен, что он на самом деле занимается продажей наркоты?.. Самое время поговорить, братик. – с нажимом отчеканила, стараясь достучаться до сути мужчины.

Я боялась заглянуть в глаза Гранту. Боялась увидеть тот же ужас, что и больше года назад. Поэтому вывернулась из его рук и, подняв пояс, туго затянула его на талии.

Марк тем временем не растерялся и спокойно подошел к мини-холодильнику, достав оттуда привезенный им же виски. В одно движение открыв его рукой, мужчина сделал большой глоток и расслабленно отправился обратно в постель. Будто ничего и не произошло!

– На сама деле, я не просто так приехал, Детка... – ошарашил меня он, серьезно заглядывая в глаза. – И Юля приехала не просто так. Она... часть игры. Часть очень сложной партии...

В миг мозг вернулся на нужное место, и я с интересом села в небольшое кресло, жадно выжидая, когда же Марк сделает очередной глоток пойла и обратит внимание на меня.

– Малыш, я хотел справиться без тебя, но не все в моей власти. Некоторые вещи скрывать от тебя не только бессмысленно, но и опасно... – устало протянул он.

Его глаза еще раз прошлись по моему развратному виду. Когда я отвела взгляд, тот отставил виски и положил подушку у себя между ног. Зачем? На мой немой вопрос никто не ответил, так как теперь мужчина смотрел только в потолок.

– Юля – дочь одного из лучших юристов в России. Да что там России! Он и на мировом уровне всех сделает... Не важно. Короче говоря, сейчас он ведет одно дело... Твое.

– Что?! – я непонимающе уставилась на него, а когда не получила ответа, сделала вопрос более конкретным: – Что может связывать меня и юриспруденцию? Кто-то подал на меня в суд?!

Наконец Марк решил удостоить меня взглядом. Печальным и сочувствующим.

– Твой отец не успел оставить завещание, Детка. По идее, у тебя на счету должны быть миллионы и половина компании "Alis Marconi" в придачу, но... – Он старался шутить, но вышло жалко. Я уже представляла, какой ужас меня далее ждет. – Многие с этим не согласны. Когда инвесторы и соучредители компании поняли, что под меня копать бесполезно, переключились на тебя. Алиса, ты могла услышать о себе много-много грязных слухов и липовых "достоверных фактов". Я борюсь с этой гнилью, не переживай, только... Ты должна понимать: этим людям нужны деньги. Они пойдут на все ради них. Но я сделаю всё, как нужно. Поверь, именно поэтому ты все еще в США, а не рядом со мной...

Видимо, Марк понял, что новости о себе я не читала, и, очень грубо выругавшись, вскочил с места, быстро подойдя ко мне. Пока я находилась где-то в прострации, он сел на пол возле кресла и так знакомо положил палец на мой подбородок, заставляя смотреть лишь в родные карие глаза. Я была слишком подавлена и взволнована, чтобы заметить в них что-то такое... незнакомое мне ранее.

Дрожащими губами смогла прошептать:

– Кто-то хочет очернить меня и забрать имущество родителей... Мне плевать на слухи. Достаточно, что ты веришь мне и в меня, но... – на секунду я замерла, чувствуя тепло от уверенного кивка мужчины, а затем продолжила более спокойно: – Наши родители жили этой компанией. Мы не должны отдать ее каким-то уродам. Чего бы это не стоило!

В глазах Гранта блеснули знакомые чертики, и он ласково прошептал:

– Не на тех напали, малыш. Мы всех победим! – стоило мне только улыбнуться ему в ответ, как он виновато поморщился и отвел взгляд. – Я точно пока не знаю, когда будет суд, твоё присутствие на котором обязательно. Но я буду рядом, Детка... Всегда.

Руководствуясь минутным порывом, медленно сползла с кресла и без разрешения устроилась на руках Марка. Странно, но он растерялся. Впервые! Что за новости?!

– Мне так этого не хватало... Так спокойно, когда ты рядом... – извиняющимся голосом пробормотала я, готовая в любой момент вернуться обратно.

Не важно, что иногда на меня находит некое безумное наваждение в присутствии брата. Я любила его и нуждалась, как никогда!

Если бы Марк тогда оттолкнул меня, то сломал бы окончательно... И когда он крепко прижал меня к себе, положив колючий подбородок на темечко... я едва не разрыдалась от счастья. Только это убежище можно было назвать словом "дом"!

– Но я так и не поняла один момент. Зачем ты притащил с собой Юлю? У нас и так всего два свободных дня... Она меня бесит.

Марк рассмеялся и начал нежно поглаживать мою руку, укрытую тонким халатом. Кожа в этом месте покрылась мурашками, а противные бабочки в животе снова встрепенились.

– Не поверишь, меня тоже. Иногда готов убить эту тупоголовую! – неожиданно выпалил он, но, когда я расхохоталась и согласно закивала, добавил: – И все же, будь с ней милой. Пожалуйста! От доброты ее папаши зависит исход твоего дела. Дмитрий Геннадьевич идет на большие риски в нашем деле только потому, что его попросила любимая дочь. К сожалению, не всегда помогают деньги. Иногда нужен более тонкий план... И, Детка, когда я узнал о твоей пакости, Юля была рядом. Устроила мне сцену по поводу отлета без нее... Я не мог рисковать таким важным делом из-за ее тараканов. Прости и потерпи два дня. Ты ей, похоже, нравишься, и это только к лучшему для нас.

Не выдержав, я испуганно повернулась к нему и глухо прошептала:

– Только не говори, что ты спишь с ней против воли из-за меня. Это мерзко и того не стоит!

Брови брата взметнулись к потолку, после чего он самодовольно хмыкнул и сказал то, что больше никогда не повторял. То, что заставило мое сердце остановиться, но я до сих пор не поняла, почему.

– Я никогда и ни с кем не сплю против воли, Детка. Но спасибо за заботу.

Чтобы как-то скрыть смятение и боль, отвела взгляд и снова прижалась к его груди. Так странно, но теперь любые прикосновения отдавали неприятными спазмами. Откуда взялась эта обида?! Я знала, что в шаге не только от слез, но и от преследующей меня по пятам депрессии.

– Так... Вечер уже, да? Давай погуляем! – внезапно предложил Марк и, посмотрев на свои часы, довольно изрек: – Судя по отчетам горе-охранников, твоя жизнь стала чертовски скучной. Мне так, конечно, спокойнее... Но сейчас я рядом и готов загладить свою вину. Более надежного и внимательного охранника тебе не найти!

Натянув почти настоящую улыбку, я нетерпеливо заерзала на руках мужчины. Его глаза почему-то потемнели. Откашлявшись и слегка отсадив меня к самым коленкам, он сделал самое отчаянное предложение в своей жизни:

– А поехали в клуб, а? Сто лет там не был, и столько же не буду... А тебя выгулять надо, красавица. Слишком ты какая-то... печальная.

Марк

Я не ошибся, когда увидел печаль в глазах Детки. Думаю, это связано с притязаниями на ее наследство. Несмотря на то, что Алиса является прямой наследницей бизнес-престола, есть люди, которые в лепешку готовы разбиться ради ее денег и нашей компании. Хорошо, что она понятия не имеет, какой ад творится в Москве... Хотя... чего ей переживать? За честь и благополучие моей малышки я готов перегрызть горло любому.

– Ну, что? Ты готова? – осторожно постучал в дверь Алисы, подозревая: там творится полный хаос. Она дала добро, и, войдя, я увидел, с какой растерянностью девочка рассматривает свой приоткрытый шкаф. На ней все еще был надет тот самый похабный халатик, который в мыслях я сжег на ритуальном костре... Черт, срочно нужен ледяной душ!

Пока я боролся с непонятным мне влечением, отчаянно рассматривая потолок, Алиса издала какой-то нечленораздельный звук и упала спиной на постель. Расставив руки в разные стороны, она слегка подняла края халата и углубила и без того слишком заметный вырез.

Штаны снова стали мне малы в районе ширинки. Не понимаю! Когда это началось?! Когда мой член начал реагировать на каждое движение девочки, рождение которой я помню лучше, чем все свои праздники? С каких пор каждое ее слово пробуждает во мне эмоции, за которые я готов бороться и отдать все деньги? Почему взгляд ее светлых глаз способен превратить меня в розовую лужицу, одичалое животное и немного психа одновременно?!

Но больше всего пугало другое: я не мог сдерживать себя. Впервые! Потому что раньше этого и не требовалось – любая, которую я хотел, вскоре оказывалась у меня в постели! А я точно знал, что в любой момент могу сказать себе "стоп" и вернуться к прошлой жизни.

Но не сейчас. Сейчас, словно какой-то прыщавый подросток, я ждал, когда малышка расставит ноги немного шире, давая мне снова возможность оценить свои трусики, от которых там только название.

"Грант, где твои мозги?!" – призывал к благоразумию внутренний голос. Но я знал ответ и на этот вопрос: они подрагивали между ног и умоляли наброситься на девушку передо мной. Заставить ее забыть других парней. Показать, что только я – тот, кто ей нужен. Доставить удовольствие и получить его самому.

Моя! Моя маленькая и единственная Детка!

Тяжело сглотнув, едва добровольно не ударился пару раз головой о бетонную стену. Хватит! Эта девушка больше напоминала мой личный сорт героина, привыкание к которому появляется после первого же употребления.

Вот она смотрит на меня сквозь полуопущенные ресницы в гостиной под Новый год, и следующие полтора года я думаю лишь об этих глазах, ее дыхании и сладком запахе. Уверен, происшествие в спальне с халатиком и ее шелковистую кожу я буду вспоминать ровно столько же.

Как я раньше не замечал, насколько привлекательной она была? Словно человечество вывело некую идеальную формулу девушки. В нее входило все: сногшибательная внешность, умная головка, а так же женская ранимость и застенчивость, которые сводили меня в ней с ума.

И я ОБЯЗАН бросить эти "наркотики". Как бы смешно это не звучало – ради самих "наркотиков". Алиса считает меня своим братиком, опекуном, папашей или даже злобным дядей, но не тем, кто готов сорвать с нее трусики зубами.

Пусть все так и остается. Потому что она больше... больше, чем весь мой гребанный мир, и больше, чем я могу ей дать.

– Мне нечего надеть... – отозвалась мученица и резко вскочила с постели, жалобно глядя на меня.

"Детка, всё, что угодно! Одно словно – и мир у твоих ног!" – тут же отозвалась мозговая лужица, но я таки заставил себя вопросительно приподнять бровь и спросить:

– Алиса, у тебя была безлимитная карточка, почему ты ни разу не ходила за покупками? Если не ошибаюсь, раньше ты делала это раз в неделю.

Ее глаза тут же покрылись какой-то дымкой, и малышка ушла в себя. Губка жалобно затряслась, а я до хруста сжал кулаки. Снова спросил что-то не то?

Хотелось схватить ее и сжать в своих объятьях, оградив даже от плохих воспоминаний, но... сейчас не стоило. Я и так позволял себе слишком много. Грань была чересчур близко.

– Мне ведь нравился сам процесс покупки вещей, понимаешь? – хрипло прошептала она сладеньким фальцетом, от которого чертовы мурашки прошли по телу и заставили волосы встать дыбом. – Мне казалось, у меня есть друзья... Мы ходили по торговым центрам, часами выбирали в модных бутиках одежду, а потом долго сидели в кафешках и обсуждали все подряд. Сейчас все по-другому, Марк, – она наконец подняла свой взгляд на меня, и я поморщился. Сколько же там было боли... Много для этой девчонки. Как я это допустил?! – "Друзья" даже не звонят, знакомые пропали, а новых я заводить, как выяснилось, не умею. И тебя тоже никогда нет рядом.

Тяжело выдохнув, плюнул на свои тончайшие барьеры и через два шага уже крепко прижимал к себе хрупкое девичье тело. Я знал, как это ее успокаивает. Одно осознание этого факта дарило радости больше, чем получил за весь прошлый год.

– А знаешь, что мы сделаем прямо сейчас, а? – прошептал я ей в самое ушко, а когда та мило вздрогнула, изрек своей самый желанный приговор: – Поедем в самый лучший магазин и купим тебе самое красивое платье. Я буду твоей подружкой! Обещаю веселить тебя, но только не заставляй красить ногти. Знаю, ваши американские мужчины считают это верхом моды, но... этого я не переживу!

Она расхохоталась и, смешно вытерев нос, что был весь в слезах, коротко пропыхтела:

– Дэвид никогда не красил ногти!

От одного упоминания об этом уроде кровь взыграла в жилах. Алиса пока не знает, но этот подонок зарабатывает на продаже марихуаны. К тому же, наверняка хотел склонить мою девочку к сексу. Охренеть! Пусть скажет полиции спасибо, что не выпускает его на улицу. Целых костей у парнишки бы давно не осталось.

Словно почувствовав мое напряжение, Алиса слегка вывернулась из моих объятий, но только чтобы заглянуть в глаза.

– А как же клуб, Марк? У нас только два дня, а ты предлагаешь тратить время на скучный ночной шоппинг со мной. Я не настолько жестока!

Не удержавшись, послал ей взгляд, полный негодования. Даже если она заставит меня перебирать зерно или копать картошку – это не может быть скучно и бессмысленно... с ней.

– Во-первых, клубы работают до утра! – наигранно недовольно процедил я, поймав ее серьезный взгляд. Не удержавшись, слабо шлепнул Детку по носу, из-за чего та мило поморщилась, и я снова притянул ее к себе. Пусть будет ближе. – Ну, и шоппинг не так ужасен для мужчины, как вы, женщины, думаете. Что же! Чувствую, нас ждет веселая ночь, Детка!

Алиса

Марк не шутил и на самом деле притащил меня в бутик. Там играла приглушенная классическая музыка, а платья висели в отдельных квадратных отсеках в окружении зеркал и слишком сильного освещения, будто стоили целое состояние. Наверняка так и было.

Стоило только протянуть руку к первому попавшемуся, как возникла девушка в снежно-белой униформе и, обращаясь напрямую к Марку, отрапортовала с натянутой улыбкой:

– Очень рада вас видеть в нашем салоне. Чем-то могу помочь?

"Интересно, блондиночка специально не замечает само мое существование? Или розовое платье от Гуччи трехлетней давности действует на нее как капли свежесжатого лимона в здоровый зрачок?" – усмехнулась я про себя и успокаивающе улыбнулась Марку. Он смерил девушку невидящим, безразличным взглядом и ледяным тоном поставил задачу:

– Коктейльное платье.

Дамочка кивнула и провела нас в отдельную комнату. Грант сел в мягкое черное кресло и спокойно взял со столика кофе, который попросил ранее.

Консультант притянула мне целый шкаф на колесиках и завезла его в мою примерочную. Закрывшись изнутри, я ощутила тоску. Как-то не так раньше проходили мои вылазки с подругами... Во-первых, мы не ходили по бутикам-музеям, где понтов больше, чем хорошей и качественной одежды. Во-вторых, меня очень смущала осведомленность Марка о подобных местах в Нью-Йорке.

Вытянув первое попавшееся из ряда, не задумываясь натянула его и вышла к мужчине. Прежде чем он успел высказать свое мнение, как бы невзначай спросила:

– Ты бывал тут раньше? Ты ведь до этого посещал Америку...

– Не-а, – коротко ответил тот и покрутил пальцем, дескать, развернись. Едва я это сделала, как он выдал свой вердикт: – Нет, Детка. Ужас. Выглядишь на все сорок.

Мои брови поползли вверх, и я поспешила к зеркалу. На мне было ужасное бордовое платье с целой тучей оборок и вычурными зелеными рукавами под стать учителям в академиях для девочек.

– Бр-р-р... – поморщилась я, – посмотри на меня и запомни! Так я буду выглядеть, если решу уйти в монастырь... Какой-то очень крутой монастырь, для осознавших суть бытия богатеньких дамочек, но не желающих совсем бросать высокую моду.

Марк, как ни странно, шутку не оценил и отправил обратно в кабинку. А мне не понравилось, что он постоянно пялится в телефон.

"Наверняка Юлечка переживает!" – гадко нашептывал внутренний голос.

Решив привлечь внимание братика на себя, в этот раз я-таки потрудились с выбором следующего платья. По сути, их было три, безумно красивых, на мой вкус: одно нежно-розовое с корсетом и юбкой-пачкой; другое красное, тонкое и облегающее по талии, с ассиметричным вырезом впереди; а третье сидело словно вторая кожа и помимо всего было покрыто неким подобием пайеток, которые при каждом движении превращали меня в пушистую елку. Если учесть, что ткань платья бежевая, а "ворсинки" красные – смотрелось эффектно и очень сексуально. Выбрала я его.

Выйдя из кабинки, широко расставила ноги и, быстро покрутившись, задала главный вопрос:

– Ну, и? Так кто тебе рассказал про это жуткое место?

– Юля. Все уши мне прожужжала про него. Сказала, тебе тут должно понравиться... – насупив брови, на одном дыхании выпалил он, а затем, как-то странно посмотрев на меня, процедил по слогам: – Сними это немедленно. Подобное ты никогда не наденешь. Люди тебя не увидят в этом купальнике.

Во мне разыгралась злость! Всего несколько месяцев оставалось до моего семнадцатилетия, а этот человек все еще смеет указывать, что мне надевать, а что нет?

"Кто платит, тот и правит банкетом!" – согласился с братиком внутренний голос, но вот злобная стерва внутри только просыпалась...

Медленно подступая к Марку, я решила впервые в жизни проверить одно предположение. Пожалуй, я не сшибающая с ног своей добротой Юля, и не согласная на все Светка, но я – его Детка! И он ВСЕГДА таял рядом со мной.

Раньше я воспринимала это как некое умиление перед объятиями младенца, но сейчас... Разве нельзя попробовать использовать эту его слабость в своих целях?

– Ты помнишь, я играю роль твоей подружки? – напомнил Грант, с интересом рассматривая, как "ворсинки" перекатываются на ногах от каждого плавного движения. Пожалуй, это только придало уверенности в себе. – Со всей ответственностью заявляю, что подобные наряды стоит носить только в спальне, и то... Черт, Детка! Что ты творишь?!

Я села к нему на колени. Не так, как обычно, а лицом к лицу. Мои ноги весело болтались по разные стороны от его бедер, так как сидение оказалось очень высоким. В какой-то момент

гравитация меня покинула, а я начала падать на бок. Слава богу, братик успел удержать меня за талию.

– Грант, ты должен проявить себя как добрый опекун и купить мне это чертовски красивое платье! Я уже достаточно взрослая для таких вещей! – гипнотизируя его расширившиеся зрачки, четко отчеканила я. Кажется, мужчина перестал дышать, и я даже насупилась, подумав, что во мне внезапно проснулся дар погружения в другую реальность, в которой сейчас был Марк. Он так сильно сдавливал мою талию, что в какой-то момент я не сдержала тихого шипения:

– Ты решил просто выдавить меня из этого платья? Интересная идея, только русские так быстро не сдаются!

Проморгавшись, Марк словно только что заметил меня. Медленно осмотрев меня снизу вверх, его взгляд особенно задержался на слишком расставленных ногах, а затем вернулся к лицу с жестким оскалом. Он что, трусов никогда не видел?! Вот уж сомневаюсь!

– Хватит устраивать концерты, Алиса! Я сказал "нет". Разговор окончен! – грубо выплюнул он, будто я только что совершила убийство на его глазах.

Глупый, он словно не понимал: это заставляет мозг работать еще быстрее. Как мне научиться воздействовать на Марка Гранта?! На войне все средства хороши...

Мои руки легли на его длинноватые волосы, затянутые в тугий низкий хвост. Пальчиком я подхватила мелкую резинку и порвала ее, быстро растрепав их. Ох, какие же они были мягкие на ощупь...

– Упс! Сейчас исправим! – вмиг отреагировала я. Ноги в одну секунду переместились на край дивана, и я встала на колени. Вплотную наклонившись к самому уху Марка, принялась быстренько затягивать его хвост своей простой черной резинкой. Раньше его успокаивало, когда я делала ему массаж головы. Он часто просил поперебирать его волосы, дескать, его это расслабляло.

Теперь же задача стояла сложнее: не убить его своей грудью, которая так и норовила залепить мужчине парочку пощечин.

В какой-то момент порвалась и моя резинка. Теперь уже и вправду случайно. Я громко вскрикнула, а Марк ухватил меня... за попу. Не знаю почему. Наверное, подумал, что я снова падаю.

И в тот момент, когда его пальцы притронулись к почти что оголенной коже, спрятанной за тонким слоем ткани, я забыла, что вообще затевала. Хотела его задобрить? Склонить на свою сторону? Проверить, так же сильно он без ума от моей близости, как и много лет назад? Как бы не так!

Теперь сама попала на эту удочку! Я готова была молить, чтобы он не отпускал меня. Чтобы его пальцы сжали меня еще сильнее. Притянули к себе, а дальше... Он наверняка знал, что нужно делать дальше...

От одной мысли, что он может прикоснуться ко мне еще и еще, в груди разгорелось такое пламя, что я с шумом выдохнула в ухо мужчины. Нет, это было сильнее меня. Что-то большее, чем здравый рассудок, терпение и самоконтроль. Влечение, которому нет объяснения и нет места.

И в тот момент, в ту роковую секунду я правда готова была сделать шаг первой.

– Кто кричал? Есть проблемы с платьем? Оу... – на заднем плане раздался оптимистичный голос консультанта. С перепугу я быстро перекинула ногу и теперь сидела на руках Гранта как раньше. Без зрительного контакта, рассматривая только покрасневшую блондиночку. – Простите... Мне очень жаль, что помешала вашей паре...

– Мы не... – подал голос Марк, но я его перебила громким покашливанием.

Что он хотел сказать? Что зажимает свою воспитанницу на правах опекуна?! Или лучше: "Не подумайте плохого, она просто моя сестренка! Нет, не падайте в обморок, не родная! Хотя ей еще и восемнадцати нет... Куда вы звоните? В полицию?"

Перекинув одну руку через плечо мужчины, плотнее прижалась к его груди, которая ходила ходуном. Ого! А я и не думала, что мистер "я круче всех" умеет волноваться!

– Ничего такого. Любимый просто выбрал мне шика-а-арное платье, и я не могла его не отблагодарить! – подражая голосу блондинок из известных сериалов, решила сыграть образ, которым меня давно окрестили – любительницы толстых кошельков. – Мне бы еще туфельки и цацки, было бы вообще огонь!

Консультант тут же просияла, явно радуясь, что сбагрила очередную похабщину, и снова посмотрела на "папика".

– У нас есть шикарные туфли к этому наряду, но украшения тут не нужны. Могу предложить услуги визажиста и стилиста. Что скажете?

Посмотрев на ошалевшего от моей истории Гранта, едва сдержала улыбку. Тем не менее, к роли пришлось вернуться. Жалобно закусив губку, я сладенько пробормотала:

– Котик, ты же хочешь, чтобы я была самая красивая, да? – Я бы заплатила все свои деньги за фото выражения лица Марка в этот момент!

Я таки засмеялась, только выдала это за слезы:

– Вот видишь, до чего ты меня довел?! А это только начало! Хочешь, чтобы я при всех рассказала, что прошлой ночью ты...

– Окей, ладно... Ты победила... – хрипло выдавил он, а затем, убрав руки с моих бедер, поднял их вверх. – Сдаюсь. Только ты наденешь его один раз, а потом я лично его сожгу.

Блондиночка вышла из комнаты за туфлями, а я вернулась в себя. Подарив Гранту счастливую улыбку, коротко обняла его и, поцеловав в щеку, спрыгнула с колен.

Радостно покрутившись перед зеркалом в дорожной обновке, не удержалась от очередной колкости победительницы:

– Как думаешь, может, мне стоит задуматься о театральном? Одну роль я уже освоила.

Грант молчал, а я случайно напоролась на его взгляд через зеркало. Он был какой-то странный, но от него я ощутила себя мерзкой особой. Неужели мне как-то удалось задеть его чувства?

– И кого же ты играла? – буквально выплюнул он.

– Всех твоих баб в одной ипостаси! – несмотря на то, что я все еще чувствовала себя виноватой, не смогла не припомнить наш последний Новый год. Кое-какая картина до сих пор стоит у меня перед глазами, когда я моргаю. – Прости, была еще одна деталь! Но засунуть руки тебе в трусы на глазах у других я бы себе никогда не позволила.

Его брови взметнулись до самого потолка, а глаза расширились. Я была уверена, что сейчас он скажет мне что-то особо гадкое или снова отчитает, но блондиночка опять вторглась в личное пространство:

– Что ж, вас уже ждут наши мастера, а туфельки примерите позже. Хорошо, дорогая? – У девушки было настолько хорошее настроение, что та едва не пела от радости. Еще бы! Вряд ли в этом музее кто-то часто что-то покупает.

Ее мечтательный взгляд упал сперва на меня, а затем на Марка, чтобы следом она выдала самую необъяснимую и глупую мысль, на которую были только способны ее мозги:

– Какая же вы все-таки пара красивая! Вот говорю вам как художник, дизайнер и стилист. Редко такие внешне подходящие друг другу люди к нам приходят. Да и не вооруженным взглядом видно, какая у вас искренняя и сильная любовь!

По моей спине прошли мурашки. И пойми их, почему.

Глава 5. "Терпкое яблоко"

В бутике мне сделали вечерний макияж, выделив глаза, сложный контуринг лица и добавили пару-тройку кокетливых удлиненных ресничек вместо обычных стрелок на верхнем веке, благодаря чему взгляд стал более загадочным и интригующим. От яркой помады я отказалась и воспользовалась своим бесцветным блеском. С прической все обстояло немного сложнее. Стилист упорно убеждал меня, что стоит сделать высокий ровный хвост, но я настояла на мягких локонах.

Когда я гордо вышла на высоких каблуках, в новом платье и образе к Гранту, он все еще был не в настроении. Его глаза пытливо прошлись по моему внешнему виду так, словно бесчувственный робот оценивал неинтересного ему человека, а затем он просто одобрительно кивнул и молча расплатился. Марк избегал смотреть мне в глаза...

Я бежала за ним по каменной дорожке к машине. Каблуки не давали мне делать этого быстро, а Марк не соизволил даже подать руку. Он был зол, и я уверена, что на меня.

У самого авто Грант таки расщедрился, галантно открыв дверь, и с полностью отсутствующим взглядом ждал, когда я доплечусь до него. Словно это была самая большая мука в его жизни.

– Какого черта происходит?! – не выдержала я и от бессилия слабо толкнула его в плечо. Он непонимающе повел бровью, дескать вообще не при делах. Казалось, еще секунда, и из моих ушей пойдет пар. – Помнишь наше правило? Есть проблемы – мы их обсуждаем! Не веди себя, как козел.

Знаю, это был перебор... Но как можно было еще назвать этого бесчувственного чурбана?! Подумаешь, поиграла немного на нервах брата, так это было весело! Разве нет?..

– Придержи язык! – сощутив глаза и понизив голос, он показался мне подобием пантеры, готовой к прыжку. Вкрадчивый голос предупреждал меня об опасности. – Еще одно слово, и мы возвращаемся домой.

Я задыхнулась от возмущения, непонимания и абсурдности ситуации. Да что же его ТАК задело?

Выдохнув, постаралась призвать себя к благоразумию: "Окей, признай, Алиса, ты устроила непозволительное шоу в бутике. Его наверняка тошнит от одной мысли о близости с тобой, а ты вешалась на него и шептала всякие глупости. Грант взрослый и умный мужчина. Его просто раздражает твое детское поведение. Других причин нет...".

– Ты приехал только на пару дней, и я не хочу ссориться, – потупив взгляд, я протянула ему примирительный мизинец. Он даже не пошевелился. – Знаю, во мне еще слишком много ребенка. Но, Грант, я хочу веселиться! Я еще успею побыть занудной бабушкой. Когда мне еще делать глупости?! Ты наверняка считаешь меня бестолковой овцой, а я просто хочу найти свое место в этом мире. Тебе тоже пора перестать быть чопорным миллионером и вспомнить, что тебе еще нет и тридцати.

Засмотревшись под ноги, чудом заставила себя переключиться с самобичевания на безумно-красивые туфли. Никогда не носила ничего подобного, даже в "прошлой" жизни, где родители баловали меня сверх меры. Грант сегодня побил все рекорды и нашел самый дорогой бутик из всех мною опробованных.

Внезапно что-то теплое сжало мой пальчик. Это было мизинец Марка! Я с надеждой заглянула в его лукавые глаза, а затем радостно дернула наши сплетенные пальцы:

– Мирись, мирись, мирись и больше не дерись! – продекламировала я, словно все еще была нашкодившим пятилетним ребенком и пришла упрашивать взрослого братика Гранта не ставить меня в угол. А затем, плюнув на приличия, крепко обняла его, слегка повалив на машину. – Больше никогда не веди себя так!

– Эй! Это я должен был сказать эту фразу, Детка! – саркастично и якобы недовольно подметил Марк, пока его руки медленно ласкали кудряшки на моих волосах. – Едем.

Не могу сказать, что чувство недоговоренности пропало совсем. Но в машине я хотя бы не страдала от гнетущего молчания. Что-то тревожило Марка, и я тайно надеялась, что это не тоска по Юле.

Когда машина остановилась у неоновой вывески клуба "Tart Apple" в форме зеркального яблока, вдруг вспомнила, что мне нет двадцати одного года. Марк было протянул мне руку, чтобы помочь выбраться из салона, как я случайно спалила перед ним пластиковую ID-карточку, от которой у брата полезли брови на лоб. Черт! Откуда я знала, что та буквально вывалится, стоит мне открыть сумочку?

Марк выхватил ее из моих рук и прокомментировал вслух:

– Оу, значит, тебе уже двадцать три года, да? Кто ты тут у нас, а? Мишель Болари... Хм, имя тебе не идет! – состроив гримасу "а не обалдела ли ты, подружка?" он достал из кармана складной нож и на моих глазах разрезал поддельное удостоверение личности.

– Эй... Дэвид возился с ними два месяца! – воскликнула я и тут же прикрыла рот ладонью. Упс... Мне показалось, что Марк прорычал и едва слышно сказал пару слишком грубых слов в адрес моего, наверное, уже бывшего парня.

– Если ты забыл, мне шестнадцать. Никто в клуб меня теперь не пустит. Можно возвращаться обратно...

Превратив мой американский пропуск во взрослую жизнь в мелкую кучку пластиковых огрызков, Грант самодовольно открыл дверь и выпустил меня на улицу. Надо же, никаких нравоучений!

– Я молчу только потому, что знаю: ты ни разу им не пользовалась! – словно прочитав мои мысли, просветил меня Марк.

Его рука лежала у меня на талии, когда мы подходили к центральному входу в клуб. Сотни людей стояли в длинной платной очереди, а он выбрал VIP-отсек. Признаюсь, мне было приятно, что мужчина не просто взял меня под руку, а словно укрыл от всего мира своими объятиями. Это было... по-взрослому.

Я перестала дышать, когда мы подошли к двум амбалам на входе. Казалось, они могли бы прямо сейчас убить пару человек и даже не поморщиться, но вместо этого кивнули братику и покорно отрапортовали:

– Господин Грант, рады видеть вас! Руку, пожалуйста. – Марк тут же протянул ладонь, и ему поставили красную печать. Когда амбал посмотрел на меня, я еще плотнее прижалась к Марку, а его ладонь успокаивающе погладила меня по бедру.

– Вашу руку, мисс.

Через секунду на моей руке была печать. И пусть она смотрелась неуместно на фоне нового платья, но я как никогда остро ощутила на языке вкус свободы. Тот терпкий привкус взрослой жизни, который Грант всегда давал пробовать мне по слишком маленькому кусочку. Только вот теперь я должна была испробовать ее так, как сама пожелаю. Испить до последней капли...

Это моя ночь! И она не пройдет впустую!

– Как ты это сделал? – шепнула я ему на ухо, пока мы не вошли в зону, где музыка не даст нам возможности поговорить. – Магия вне Хогвартса запрещена! Тебя посадят в Азкабан без суда и следствия... Я ведь магл, передачи тебе передавать не смогу.

Марк громко рассмеялся. Давно не видела его таким по-мальчишески расслабленным.

– Любовь к "Гарри Поттеру" однажды приведет тебя к психиатру, Детка! – но стоило мне только попытаться закатить глаза и подумать обидеться, как тот резко раскрутил меня в такт музыке, а когда я едва не упала на своих ходулях, он крепко ухватился за мою талию и прошептал свое заклинание: – Это мой клуб.

Марк не первый раз брал меня с собой в клуб. В "прошлой жизни" я была неотъемлемой частью его шумной компании. Он словно всегда хотел держать меня в поле своего зрения, и не важно, где это происходит: дома у камина или на очередной вечеринке. Я всегда должна была быть рядом.

Тем не менее, впечатление после очередных вылазок с Грантом всегда было двоякое... Конечно, мне льстило, что взрослый парень ввел меня в свой крутой круг общения. Хотя именно тут-то и появлялось вездесущее "не"... "Не вставать. Не пить. Не курить. Не заигрывать с этими долбо... не подходящими тебе по возрасту парнями. Особо не высовываться!" – всплыли в голове слова Марка, которые тот повторял каждый раз. Потому каждый раз было чувство, будто перед моим носом держат кусок свежего стейка, который пахнет так, что слюнки стекают по подбородку... а ест его кто-то другой! Прямо на моих глазах! Медленно-медленно, еще и жадно причмокивая и облизываясь...

Сейчас же все было по-другому. Не было шумной компании и его постоянно сменяющихся девушек. Были только Марк и его рука на моей талии, когда мы шли в самый конец зала. Про себя я пообещала провести этот вечер так, чтобы помнить его до следующей встречи с Грантом. Отсиживаться не собиралась точно. Хватит с меня образа робкой зверушки!

Заиграл ремикс Alice Merton "No Roots", когда мы как раз достигли самого центра зала. Там располагались пятьдесят процентов всех танцующих посетителей клуба, так как рядом стояла стойка диджея в форме стеклянного яблока. Кажется, на входе его обсуждали как очень популярную личность.

Марк продолжал медленно вести меня вперед, крепко прижимая к себе рукой и расталкивая всех на нашем пути, словно какой-то телохранитель. Он чаще меня смотрел мне под ноги, боясь, что я просто свалюсь.

Что же... Это было предсказуемо!

Я засмотрелась в лицо очень экстраординарного диджея лет пятидесяти с дредами и футболке с надписью "Я пью только чистый спирт", когда какая-то девушка в танце решила показать своему парню финт руками и едва не убила меня хуком в живот.

Братик тут же отреагировал и повернулся в мою сторону на жалобный стон. Только вот я сделала то же самое, что буквально заставило нас столкнуться носами.

– Что случилось, Детка? – Он немного отодвинулся, ведь я продолжала сжимать живот с кислой миной. Его взгляд скользнул мне за спину, но не нашел никого подозрительного. Наверняка девушка даже не заметила, что едва не выбила из меня дух, и спокойно себе танцевала.

Я и сама уже почти пришла в себя, когда ледяной голос Марка, все еще выискивающего в толпе жертву, вызвал мурашки на спине:

– Кто?

Одно слово, а я уже знала, что он сделает с этой несчастной. Пожалуй, мне было достаточно его желания надрать задницу моему обидчику, и всю боль как рукой сняло.

Не сдержав теплую улыбку, я положила свои руки ему на шею и сцепила пальчики, слегка поглаживая волосы. Когда его непонимающий и нахмуренный взгляд вернулся ко мне, слегка качнула бедрами, напоминая:

– Мы в клубе. И не бойцовском, если ты вдруг не заметил... – он слегка усмехнулся, хотя взгляд оставался настороженным. Я закатила глаза, когда он внимательно посмотрел на мой живот, будто ждал, что оттуда вылезет "чужой". – Боже! Да все хорошо. Ты ведь часто бываешь... точнее, бывал в клубах, и должен как никто знать: тут запросто можно получить шлепок по попе, "рукопожатие" груди, а уж про махи локтями я вообще молчу.

Не знаю, что я сказала не так, но Марк еще больше насупился и начал оглядываться по сторонам со взглядом, который будто кричал: "На хрена я вообще ее сюда притащил?! Что было в моей голове в момент принятия этого решения?"

Мне показалось, что сейчас он просто дернет меня за руку и скажет непоколебимое "уходим", посему плотнее прижалась к нему и тихо прошептала:

– Обожаю эту песню! Потанцуем?

Грант прислушался и сморщился так, будто я заставила девяностолетнего старика танцевать брейк-данс:

– Алиса, я ведь...

– Ох... – закатив глаза, просто взяла его руки и опустила на свою талию. И тут же пожалела... Они обжигали мою кожу так сильно, словно перед этим находились в раскаленной духовке.

Я тяжело сглотнула, когда он плотнее прижал меня к себе, и силой воли заставила вернуть мои собственные ладони ему на шею. Нужно было заполнить нашу тишину и уединение какой-то глупостью, чтобы просто не потеряться в своих внутренних бабочках:

– Еще немного, и ты перекучуешь из гордого статуса "брат" в "папочку". А там уже и до "дедули" недалеко...

– Вот значит как, да?! – Его глаза сузились до невозможности, когда он еще плотнее прижал меня к себе, от чего я неподдельно охнула ему прямо в губы. Лишь на секунду его взгляд зацепился за них, а потом ко мне вернулся мой любимый мальчишка Марк: – После сегодняшней ночи ТЫ почувствуешь себя старушкой и будешь просить пощады!

– Да ладно... – мне хотелось продолжить наше сражение колкостями, но тот внезапно раскрутил меня на месте, а в следующую секунду я оказалась у самого пола. Естественно, Марк успел меня поймать...

Как бы странно это ни звучало, но чести танцевать с братиком я раньше не имела. Его вечные девушки не выпускали лакомый кусочек из рук, и я могла только наблюдать их "брачные игры", которые те называли танцем.

Раньше я думала, что Марк просто так уламывает их поскорее отправиться в постель, но сейчас осознала: он просто не умеет по-другому. Его стилю позавидует даже главный герой из "Грязных танцев"!

Вряд ли он бы делал ТАКОЕ с моим телом намеренно.

Его руки нагло скользили по моей талии в такт музыке от самых бедер до подмышек, когда я старалась как можно плотнее прижаться к его теплему телу и раствориться в мужских прикосновениях. Грант крутил меня, вертел, уводил в другой мир... где грязные танцы правят балом, а не менее грязные девочки чувствуют жуткое жжение внизу живота, стараясь прижаться как можно плотнее к... собственному опекуну.

Раньше мне казалось мерзким, когда после всего лишь одного танца с Марком девочки с радостью шли в койку, а теперь сама была из числа тех, кто безмолвно просил его не останавливаться...

Здравый рассудок изо всех сил призывал меня к благоразумию, но я просто заблокировала его в своем сознании и захмелела от терпкого аромата Марка Гранта. Улыбалась, веселилась и напрочь забыла, кто я, где и что вообще происходит.

Один трек сменял другой, а мы продолжали наслаждаться обществом друг друга, словно находились в другой вселенной, где все это было дозволено... На языке крутилось одно слово: прелюдия...

В какой-то момент его пальцы поползли вниз по моей спине от самых лопаток, словно там были клавиши фортепиано... Они спускались очень медленно, пока их хозяин с каким-то маниакальным удовольствием заглядывал мне в глаза, боясь пропустить хоть одну эмоцию. И когда его руки оказались на моих бедрах, я перестала дышать, лишь смотрела на него с немой мольбой: "Прошу, не останавливайся!"

А он, криво усмехнувшись только ему известным мыслям, резко убрал руки. И я не смогла сдержать разочарованный стон, когда вдруг обе его ладони резко шлепнули меня по попке, и там и остались.

Это был конец. Мой крах. Капитуляция перед нашими смешными судьбами. Я сдалась и была готова молить его о чем-то большем.

– Марк, я... – хрипло прошептал незнакомый мне голос, но слова утонули в его дальнейших движениях. Он медленно опустил правую руку с ягодицы на бедро и начал поднимать мою ножку, чтобы в некотором смысле зацепить за себя.

– Тш-ш... Детка... – прошептал он одними губами, но я уловила каждую букву, ведь смотрела на них беспрерывно. В какой-то момент он так сильно прижал меня к себе, что я перестала дышать, каждой клеточкой своего тела ощущая его крепкие мышцы, словно выкованные из самой твердой стали и... значительный бугорок между ног.

Боги, он сделал все это, чтобы я ощутила его эрекцию?!

Мы застыли в откровенной позе, тяжело дыша. Казалось, любое движение каждого из нас разрушит момент раз и навсегда. Только тупой бы не понял желания мужчины напротив, но больше пугало то, что я сама была готова накинуться на своего опекуна, которого всю жизнь называла братиком, и подарить ему самый нетерпеливый и страстный поцелуй, на который была способна...

Поцелуй... Поцелуй!

"Алиса Воронцова, вернись на эту планету и сделай уже что-нибудь! Хорошо, если ты мило улыбнешься и отодвинешься от, черт побери, своего почти что родственника и вспомнишь о Дэвиде! Пусть между вами больше ничего и не будет, но еще несколько дней назад ты верила, что он – твоя судьба!" – нервировал меня внутренний голос.

"Согласна!" – подтвердила совесть.

И только тело кричало: "Я готово отдать этому человеку свою девственность!"

Пожалуй, последняя мысль и привела меня в чувство! Нет, я по-прежнему не двигалась и молчала, но глаза... Думаю, Марк все понял. Ужас, творившийся в моей голове, было не скрыть ничем.

Он как-то грустно улыбнулся своей взрослой сдержанной улыбкой и быстро поставил меня на ноги. Он поступил лучше, чем я надеялась, и не заставил меня краснеть: схватил за руку и потащил в сторону VIP-кабинок.

– Идем. Наше "яблоко" красное, – спокойно сказал он, имея в виду отсеки. А затем наигранно весело добавил: – Возможно, я уже и вправду стар для таких танцев.

Я молчала, потому что прикосновения на теле все еще были ощутимее, чем земля под ногами. И контраст между страстным Марком-мальчуганом-обольстителем и Грантом-братиком-опекуном был слишком резким и стремительным. Словно ты только что находился на берегу в Майами, а затем сразу оказался в Сургуте.

Мы зашли в кабинку, и я тут же села на мягкий черный диван. Грант избегал моего взгляда, будто чувствовал себя не в своей тарелке. Он бросил на стол свой телефон, бумажник, и принялся судорожно листать меню. Я видела, как нетерпеливо он расстегивает ворот рубашки и, прокашлявшись, оглядывается в поисках официанта.

– Я сейчас. Две минуты. Не вздумай выходить! – коротко бросил он и, даже не оборачиваясь, вышел из кабинки. Я видела, как он идет к барной стойке сквозь стеклянные стены.

Мне хотелось как-то избавиться от нервных покалываний в конечностях, и я принялась изучать взглядом комнатку, пока не уткнулась в телефон Гранта. Звук был выключен, но СМС приходили безостановочно.

Чтобы прочитать часть из них, не пришлось даже вставать с места и пытаться взломать запароленный айфон.

"Уважаемый клиент! С Вашей карточки снято двадцать тысяч долларов. Магазин "Tiffany".

"Любимый, спасибо за колечко, сережки и ожерелье. Люблю тебя!"

"Уважаемый клиент! С Вашей карточки снято пять тысяч долларов! Магазин "Tiffany".

"Только что купила тебе шикарное колечко, которое очень похоже на обручальное. Самое время, так ведь?"

"Где ты, любимый? Я уже приехала и жду тебя в постельке :)"

"Если ты сейчас не приедешь, то останешься без десерта ночь!"

"Помнишь тот пошлый костюм учительницы из секс-шопа? Я его купила!"

"Марк? У вас все хорошо?"

"Просто напоминаю, если ты убьешь свою сестру в порыве ненависти, я не стану просить папу тебя отмазывать!"

"МАТЬ ТВОЮ, МАРК, ГДЕ НОСИТ ТВОЮ ЗАДНИЦУ?!"

Просмотрев лишь несколько последних сообщений, я быстро вернулась взглядом к барной стойке, где Марк уже ждал второй коктейль. Не помню, когда в последний раз мне было так плохо... Почва медленно уходила из-под ног, а в голове не укладывалась информация, которую я только что получила.

Юля тратит тысячи долларов с карточки моего брата на... обручальные кольца и свои "хочу"?! Как скоро их свадьба и что тогда за чертовщина происходила пару минут назад на танцполе?

Что же, похоже, Марк только что превратил меня в одну из своих бесчисленных баб с кучей лапши на огромных ушах. Кажется, стоит преподать ему урок!

Я встала с места и вышла из кабинки. Хвала богам, Марк ее не закрыл и пока что был слишком занят получением напитков. Толпа была достаточно многочисленная, чтобы я сразу в нее влилась.

Я не была идиоткой и понимала, что если это клуб Гранта, выйти незамеченной у меня не получится. А так же оставались считанные минуты до того, как братец заметит мою пропажу и тут же найдет. Решение нужно принимать быстро: вернуться, будто ничего и не было, или все же устроить ему взбучку и попытаться выбраться из этого душного помещения?

Нет. Я не готова сейчас видеть лицо Марка. Понимала, что не услышу объяснений, потому что он просто не обязан мне их давать. А делать вид, будто его возможное обручение с Юлей и их секс в МОЕМ доме сразу после того, как тот дал мне намеренно почувствовать свою эрекцию... Такого я просто не переживу!

Бар в клубе напоминал по форме яблоко, и его зрительно можно было поделить на четыре отсека. Зайдя с противоположной от Гранта стороны, мне вдруг пришла идея спросить бармена о запасном выходе. Слишком мелкий персонаж, чтобы сразу побежать жаловаться охране, но достаточно осведомлен во внутренних делах.

В общем, моему затуманенному обидой сознанию это казалось единственным выходом. Возможно, так оно и было.

Стоило только сесть за стойку и широко улыбнуться молодому накаченному брюнету в слишком сильно обтягивающей черной футболке с символикой клуба, как тот бросил обслуживать двух дам бальзаковского возраста и переметнулся ко мне:

– Привет, дорогая. Какой хочешь коктейль? – у него был медовый, обволакивающий голос. И хоть я понимала, что все это – уловка, но все равно зависла, когда тот обнажил свои идеальные белые зубы, которые на фоне смуглой кожи казались чем-то диковинным...

Доли секунды я с неким научным интересом рассматривала мужчину, но он таки решил меня перебить и указал на мою руку, где красовалась "метка" клуба:

– VIP-гостям с красной печатью и галочкой на ней вся выпивка бесплатная. Чего ты хочешь, красавица?

Он не спросил мой возраст, и я понимала почему – не будь я совершеннолетней, меня просто не пропустила бы охрана. Не должна была.

– Алиса! – поправила я его, не в силах сдержать неприятные эмоции в те моменты, когда кто-то применяет свои обобщенные обращения ко мне. – И что бы вы мне предложили?

Признаться, я флиртовала. Кокетливо поставив локоть на стойку, мило подмигнула парню и тут же добавила:

– Нечто такое... чтобы выбить дурь из головы. К вам же приходят, когда хочется забыться и отправиться в другой мир, где все легко и просто? Вот и мне нужны розовые единороги и хорошее настроение!

Мне нравилось, как загорелись его глаза, когда я продолжила дарить ему улыбки и перекидываться легкими ненавязчивыми фразочками, пока он готовил мне бурную смесь. В тот момент было до судорог необходимо ощутить себя интересной кому-то, как девушка. Дэвид оказался наркобароном-насильником, Грант работал на несколько фронтов... а я все равно оставалась одна.

Пусть это иллюзия внимания и участия, но бармен Джон заставил забыть меня о том, что пару минут назад мужчина моей жизни вдребезги разбил все хрупкие надежды... Ну, почти забыть.

Передо мной поставили семь рюмок с жидкостью разного цвета.

– Что это? Как называется? – чисто для приличия спросила я, уже предвкушая, как впервые в жизни попробую алкоголь!

– Официальное название "Радуга", но местные зовут его "Порочный круг" или "Тот свет", – деловито осведомил меня парень, словно я принимала у Джона экзамен на знание своего дела. По сути, мне было плевать, что делать в тот момент. В душе была глубокая дыра, а чувство обреченности и никчемности толкало на отчаянные поступки. – Должна выпить все сразу, один за другим. В самом конце я дам тебе завершающую рюмку с горящим абсентом. Будет горько, но вставит сразу. То, что нужно!

Он весело мне подмигнул, а я потупилась... Зачем я вообще это делаю? Что докажу своим отчаянным поступком?

"Твои родители погибли, Марк вот-вот станет чужим мужем и, возможно, отцом. Что будет с тобой, Воронцова?! Единственный человек, который у тебя остался, плавно ускользает из твоей жизни и отдаляется... И это при том, что сердце сжимается каждый раз от одного его взгляда и даже случайного прикосновения. Если коктейль хоть на один вечер поможет тебе стать нормальным беззаботным подростком, чего ты просто сидишь?! Кого ждешь?" – нашептывал внутренний голос.

И я сдалась.

Могу сказать, что алкоголь не был противным, как мне представлялось. Разве что немного горчиал и обжигал горло, согревая желудок. Самый ужас ждал в конце, когда безумно отвратительный абсент едва не вытянул обратно весь коктейль.

– Алиса, пьянеть будешь очень-очень быстро. Так что... – Джон почти перегнулся ко мне, деловито что-то объясняя, только вот мир вокруг внезапно остался за ширмой. Словно кто-то ударил по голове кувалдой, и все восприятие реальности поменялось, чувства притупились, а необъяснимая радость нашла свою хозяйку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.